

Уважаемый коллега Крокодил!
Твоя постоянная рубрика пародирует гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?» А рядом изображен сам Гамлет. Он держит в руке чайник. У нас возник вопрос: откуда датский принц достал эту посудину! В нашем городе, например, чайников давным-давно в продаже нет. Да что у нас! Недавно мне довелось побывать в Ижевске, Казани и Саратове. Уж так хотелось найти чайник в магазинах этих городов!.. Зря старался.

Может, уважаемый Крокодил, ты изобразишь Гамлета с чайником покрупнее, а рядом поставишь доподлинный вопрос: «Быть или не быть в продаже этой немудреной посудине первой необходимости!»

Н. ЮХНИН, сотрудник газеты «Красное Прикамье»

г. Сарапул,
Удмуртской АССР.

ОТ КРОКОДИЛА: Гамлетовский вопрос, заданный Н. Юхниним, позволю себе переадресовать Министерству торговли РСФСР.

Б. РЯБИКИН

ДЕЛО ПРИВЫЧКИ

Сначала исчезли бумажные салфетки.

— Так никто и не заметил?
— Конечно, заметили. Сразу вроде неудобно стало. Только потом привыкли.

Кухня начала подавать прохладные обеды.

— Понравилось?
— Смеетесь, что ли? Гравий жуешь вместо фарша. И так день за днем, день за днем... Но свыклись, в общем.

В зале перестала работать вентиляция.

— И не почувствовали?
— Очень даже почувствовали. Неприятно от духоты тяжело становилось... Ну, а потом притерпелись.

Научный эксперимент продолжался. Постепенно были побиты все тарелки и стаканы.

— Ну и как?
— Это уж совсем... Забурлил народ первые дни, сами понимаете. Потом тарелки стали с собой приносить. Палочек вместо вилок настрого. Ничего, живем.

Наконец сменили заведующего. Появились подносы из пластмассы, новая посуда.

— Лучше стало?
— Конечно. Особенно вначале. А потом как-то и замечать перестали.

Блюда подавались теперь с пылу, с жару Гарниры — по выбору. Соус — трех сортов.

— Вкусно, правда?
— И не говорите. Как дома! Первое время в новинку было. Ну а через месяц привыкли.

— В зале потянуло свежим ветерком. Чувствуете?

— Что?.. Ах, да, конечно. Как на берегу моря. Когда вентиляцию наладили, многие даже испугались. А потом и обращать внимание не стали.

На столы вспорхнули неразрезанные салфетки, зажелтела свежая горчица.

— А это как?
— Хе-хе-хе! В первый день я салфетку домой унес. На память. Ну а сейчас...

— Привыкли?
— Само собой.

Потом новый заведующий пошел на повышение.

Через три дня салфетки кончились. Смолк вентилятор. Первые блюда стали подавать с ледяной корочкой. Вторые блюда посетители дожаривали сами на принесенных из дому сковородках...

— Ну и как?
— Обвыкаем понемножку.

СТАКАН ЧАЮ

Хорошо летом в горах. Например, в горах Северного Кавказа, у отрогов самого Главного Кавказского хребта. А конкретнее — в Теберде, которая приютилась в окружении сплошных снежных вершин.

В Теберде есть ресторан, который открывается достаточно рано, чтобы в нем позавтракать. Каждый человеческий организм уникален. Уникальность лично моего организма заключается в том, что утром он не требует никакой пищи, удовлетворяясь стаканом крепкого, сладкого, горячего, с лимоном чаю.

И вот утром я посетил тебердинский ресторан в рассуждении живительного напитка.

Официантка никак не могла понять, что же, собственно, мне нужно. Она многозначительно поглядывала в сторону ресторанного буфета, уставленного бутылками с крепкими напитками. А я толковал про крепкий, горячий, сладкий, с лимоном чай.

— Какой дадут, такой и принесу, — сказала официантка.

— Я вас очень прошу крепкого, горячего и с лимоном.

Минут через десять принесли мне чай. Он крепкий, но холоден. И без лимона.

— Я вас очень просил горячего чаю... С лимоном, если можно.

Еще через десять минут доставляется очень горячий чай, но слишком уж некрепкий. И опять без лимона.

— Я вас очень просил крепкого чаю!.. С лимоном!

— Вы сами не знаете, чего хотите. Идите на кухню и разговаривайте с поварами.

Иду на кухню разговаривать.

— Здравствуйте, говорю, товарищи! С добрым, говорю, утром. Прекрасная, говорю, погода сегодня выдалась. Такое впечатление, говорю, будто находишься в Швейцарии. Я бы, говорю, чайку хотел бы крепкого, горячего, с лимончиком. Не трудно сделать?

Кухня по-гробовому молчала. Видимо, она за весь свой век не видела посетителя с такими странными требованиями.

— Чего вам?
— Чаю хочу, крепкого, горячего, с лимончиком.

— Садитесь за стол, и вам подадут. Да я уже сидел за столом, и мне уже подавали.

— Тогда идите и не хулиганьте здесь.

Еще минут пятнадцать я объяснял товарищам дикие утренние запросы моего уникального организма. Кажется, меня уже начинали понимать.

— Ладно, идите за стол, сделаем вам чай. Только лимонов у нас нету.

— А вон, говорю, в буфете лежит целая горка лимонов.

— Так то в буфете, а у нас здесь производство.

— А вы возьмите в буфете и нарежьте у себя.

— А вы сами возьмите и нарежьте.

— А мне целый лимон не нужен, мне дольку.

— А нам лимон тоже ни к чему.

Прошло еще пятнадцать минут. Сажу, жду чай. Крепкий, горячий, с лимоном, хотя бы целым. Наконец несут мне чай. Крепкий, с целым нарезанным лимоном, сладкий, но... холодный.

Тогда я попросил официантку принести мне гуляш, сто граммов водки и бутылку пива.

— Так бы сразу и заказывали и не морочили людям голову!

В. РЕЗНИКОВ

Теберда.

Брызги шампанского

Известно, что от алкогольных напитков больше неприятностей, чем приятностей. Даже порой от таких не слишком крепких, которые пенятся.

Если сомневаетесь в этом, а живете в Риге, отправляйтесь в дом № 5 по улице Шарлотес и потолкуйте с любимым жильцом.

Утро здесь начинается с дикого рева. Для прояснения обстоятельств высунуться в окно. У ворот, осененных вывеской «Завод шампанских вин», увидите скопище автоцистерн. Водители жмут на илаксоны, требуют открытия ворот. Сторож не спешит. Наконец несмазные ворота с противным скрежетом отворяются и с таким же затвором закрываются. Открываются. Закрываются. Караул!

Нет, караул кричать еще рано. Самое страшное впереди. Раздается мощное: дзинь-бум, бум-дзинь, трах-тарарах-тах-тах! Это остроумным способом добивают недоразбитые бутылки. Вытряхивают их из мешков в железные ящики.

Потом дом начинает трястись, как закоренелый эпилептик: на заводе пустили машины. Воют вентиляционные установки.

В коротких промежутках

между воем и тяжелым грохотом можно различить еще один звук, тонкий и легкий. Это скрипят перья. Составляют ответы на жалобы жильцам дома пять. 17 июня 1963 года зам. председателя Пролетарского райисполкома тов. Т. Садовникова написала:

«В ответ на Ваше заявление в редакцию газеты «Советская Латвия» в отношении шума, создаваемого заводом шампанских вин, исполнительный комитет Пролетарского районного Совета депутатов трудящихся сообщает, что директору завода тов. Хайменовой предложено принять все меры к устранению шума, создаваемого на заводе агрегатами.»

Еще более приятно сообщение тов. Ю. Симане — главного санитарного врача гор. Риги (от 30 ноября 1967 года):

«...уровень шума в комнатах превышает предельно допустимый. Администрации завода предложено в двухнедельный срок провести проверку вентилятора и при обнаружении неисправностей последние устранить...»

Таким образом, меры давно приняты. Непонятно только — какие...

Р. БЕРКОВСКИЙ

«ДЕВОЧКА С ПЕРСИКАМИ» (по Серову).

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

Покупайте электронасос «Кама-2м»! Он доставит вам массу удовольствий. Подробнее об этом повествует житель хутора Астаховка (Ростовская область) Иван Филиппович Рыбалкин, счастливый обладатель такого насоса.

Идя из магазина с покупкой, Иван Филиппович уже предвкушал, как будет с помощью техники поливать цветочки и ягодки.

Добравшись до дому, насосовладелец безотлагательно решил опробовать покупку. Включил в сеть. Насос что-то бормотал, видно, на что-то жаловался, но на что именно, разобрать было невозможно.

Рыбалкин бросился в магазин, но в магазине на обмен насоса не пошли. Пришлось обратиться в гарантийную мастерскую.

Не в пример магазину там люди были любезные. Правда, отремонтировать бесплатно отказались — запросили двенадцать целковых.

— Как? — удивился Рыбалкин. — Ведь я только что его купил. А гарантия?

— Была гарантия, да вся вышла.

— То есть как вышла?

— А очень просто. Вышла еще до того, как вы купили насос. Читайте инструкцию, здесь ясно сказано: «Завод гарантирует нормальную работу электронасоса в течение одного года с момента приобретения, но не более полутора лет со дня выпуска с завода». Когда вы купили насос?

— В июле 1967 года.

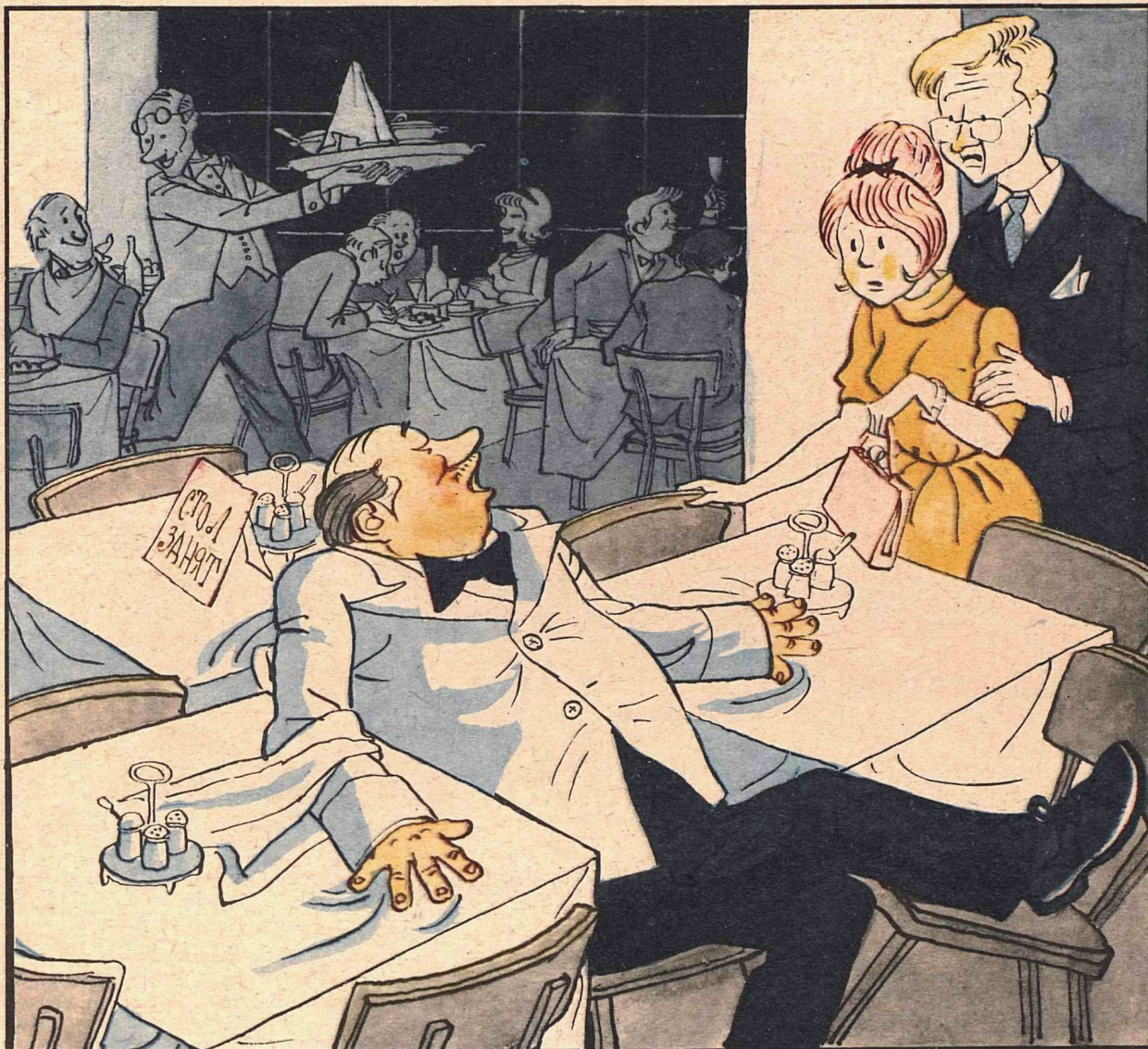
— А когда он выпущен?

— В сентябре 1965 года.

— То-то же! Вот и посчитайте!..

В общем, покупайте «Каму-2м»! Но по мере возможности старайтесь совершить эту покупку до окончания гарантийного срока хотя бы за несколько дней. На всякий случай.

В. СИНЦОВА

— Это столы мои, а вам что здесь надо?

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Сколько стоит бандероль

Гражданин Рейхель Юрий Степанович, проживающий по адресу Рыбачий, 1, Камчатской области, ул. Вилкова, 29, кв. 2, купил теще ко дню рождения золотые часы.

Золото мерцало с неподдельной скромностью. Маленький механизм нежно выстукивал ритм большого зятёвья чувства. Осталось немного — отправить часы теще в Ашхабад.

Гражданин Рейхель Юрий Степанович прибыл в гор. Петропавловск, на почту.

— Вот, — сказал он, отдуваясь после дальней дороги. — Часы надо отправить.

— Пожалуйста, — ответило почтовое отделение. — Ценной бандеролью. Ценность не более двадцати рублей. Согласно статье 151 пункта «б» «Почтовых правил», изданных Министерством связи СССР.

— А если более?

— Не положено. Пункт «б».

— А если пропадут?

— Ну, это — другое дело, — смягчилось почтовое отделение. — Это бывает.

Может быть, на почте ответили и не так. Может быть, ответили иначе. Так или иначе, но часы действительно пропали.

Гражданин Рейхель Юрий Степанович спустя некоторое время снова прибыл в гор. Петропавловск. На почту. За часами.

— Будем искать, — сказали на почте. — Найдем — вернем. Не

найдем — не вернем. Так что не волнуйтесь.

Потом приехал Рейхель еще раз.

— Ищем, — сказали на почте. — Заходите почаще.

Жизнь шла своим чередом. Где-то тикали пропавшие часы. Часы отсчитывали часы, и часы неумолимо складывались в недели и месяцы. И вот когда Земля почти завершила очередной оборот вокруг Солнца, а затраты на поездки в Петропавловск превысили стоимость несостоявшегося подарка, явилась Справедливость.

Нет, часы не нашлись. Но потерпевший получил 20 рублей. А больше чем в двадцать рублей бандероль не оценивается. Это не положено. Пункт «б».

Гражданин Рейхель Юрий Степанович положил деньги в карман и тяжело вздохнул, ибо приближался новый день рождения тещи и пора было подумать о новых часах.

А. МАТЛИН

БЕЗ ЗАТРАТ

Все-таки странный, больше того, неблагодарный народ — целиноградцы. Уж чего только не делает для них исполком горсовета, возглавляемый товарищем Великановым!

Когда был построен микрорайон «А», градостроители могли в дальнейшем действовать, как все строители: замостить улицы, залить тротуары асфальтом, сделать известные с давних пор канавы, водостоки. Могли даже озеленить новый район, обсадить края дорог деревьями... Короче говоря, пойти по проторенной дорожке, по стандарту.

Как все это обычно, типично, неоригинально! Нет, целиноградские благоустроители не пошли по этому всем известному пути. Они решительно и смело отказались от строительства дорог и тротуаров, устрой-

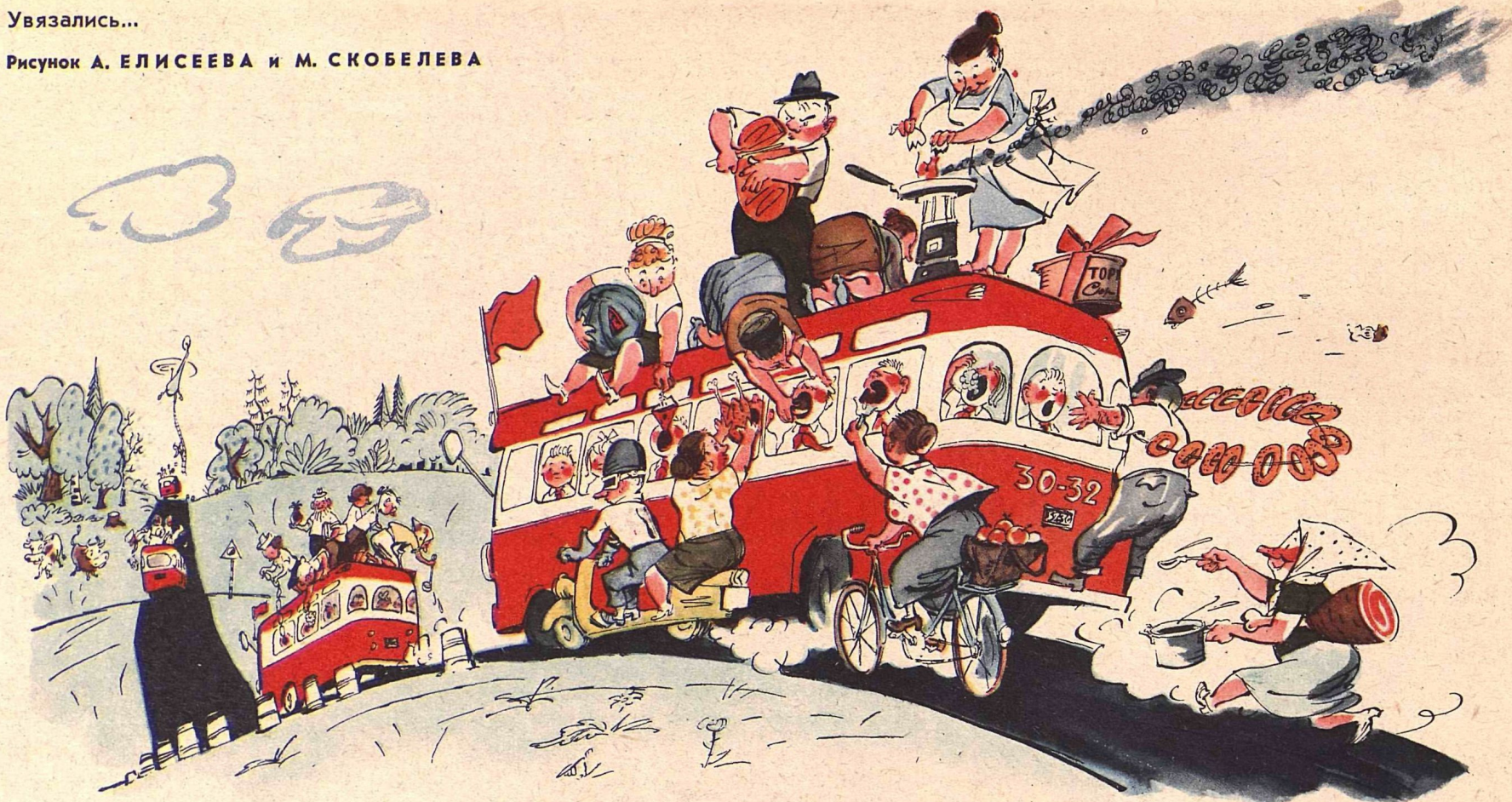
ства зеленых зон, канав и водостоков. Они решили...

Впрочем, плоды их творческой фантазии жители микрорайона в полной мере оценили только весной.

Как только растаял снег, их никому не ведомый микрорайон вдруг стал водным стадионом. И, что главное, вся эта метаморфоза произошла без малейших усилий, без смет и проектов, без копеечки затрат, с одной лишь помощью могучих сил природы.

Благодаря заботе благоустроителей жители микрорайона теперь совершенно бесплатно пользуются всеми водными процедурами и водными видами спорта, особенно прыжками... с кочки на кочку. И все же почему-то недовольны.

Б. САВЕЛЬЕВ

Леонид ЛЕНЧ

ТЕПЛЫЕ ПРОВОДЫ

РАССКАЗ

Федор Васильевич Володугев, убежденный склочник с большим, еще до военным стажем, стал слабеть и решил уйти на пенсию.

Собрался местком. Председатель месткома добрейший Н. П. Лукашин доложил, что старик Володугев собирается, как говаривали старые поэты, «удалиться под сень струй», и на радостях предложил устроить ему торжественные, теплые провода.

— Поднесем ему, старому черту, адресок! — весело сказал Лукашин. — А шампанского я готов на свои купить. Ей-богу, не жалко ради такого случая. Шутка сказать, какой человек нас покидает!

Молодой экономист Ноготков (он же активный сотрудник стенгазеты Ювеналиус-младший) ядовито прищурился и спросил:

— А что ты собираешься написать в адресе, предназначенном старому черту Володугеву?

— Ну что обычно пишут в таких случаях? Приветствие ветерану, уходящему на заслуженный отдых.

— А не пора ли нам перестать ханжить, дорогие товарищи?! — обратился Ноготков к другим членам месткома. — Я лично, например, против. Не вижу никакого резона в этом, с позволения сказать, мероприятии.

— Вы против чествования ветеранов, Сережа? — кокетливо улыбаясь, сказала секретарь месткома Вера Павловна, привлекательная незамужняя брюнетка с пышными формами.

— Нет, я не против чествования ветеранов, но ветеран ветерану рознь! — ответил ей Ноготков. — По-моему, каждому надо воздавать по его заслугам перед обществом. Будем чествовать, но... внесем в это дело дух новаторства.

— Это то есть как?

— А так. Предлагаю в адрес Володугеву записать не общие слова, а ту правду, которую он заслужил.

— Конкретно, Сережа!

— Конкретно так можно написать: «Дорогой Федор Васильевич! За свою долгую и довольно-таки безотрадную жизнь вы сделали много пакостей своим товарищам по работе. Особо следует отметить ваш яркий творческий

вклад в дело развития в нашем учреждении жанра анонимного доноса...»

Раздался смех, поднялся шум. Лукашин скривился и стал громко стучать карандашиком по столу.

— Прекрати, Сергей! Прибереги свой сатирический порох для стенгазеты. Здесь местком заседает, а не редколлегия. Все мы знаем, что Федор Васильевич не самая светлая личность на белом свете, но... доживи-ка сам до его лет!

Он обратился к Вере Павловне и распорядился:

— Вера Павловна, вызывайте старика Володугева на ближайший местком, мы его почествуем в товарищеской обстановке. Тут же и адресок ему вручим. Чтобы все было, как у людей; без всяких новаторских штук и осложнений. Не надо обижать старика Володугева, не надо!.. Говорю это от имени месткома и от себя лично.

Через три дня Лукашин неожиданно уехал в длительную командировку, потом болела гриппом Вера Павловна, потом еще что-то срочное навалилось. Старик Володугев успел за это время оформить пенсию и удалился под сень струй незаметно и тихо.

Наконец со значительным опозданием его вызвали на заседание месткома — поздравить с уходом на заслуженный отдых.

Он явился в черном парадном костюме, костистый, зеркально-лысый, насупленный, сел в сторонке, положив на колени красные, цепкие руки-клешны. И стал ждать. Быстро откатали повестку дня. Вера Павловна поставила на стол бутылку шампанского и чайные стаканы. Старик Володугев даже ухом не повел, глядя на эти приготовления.

Лукашин взял дерматиновую папку и, грузный, рослый, глядя сверху вниз на

лысый, чисто выстиранный череп поднявшегося со своего стула Володугева, приступил к церемонии вручения адреса.

— Дорогой Федор Васильевич! — сказал Лукашин, весь лучась от благодушия и умиленности. — Поздравляю тебя от имени месткома и от себя лично... Речужку говорить я не стану, адрес тоже не буду читать. Можешь нам поверить: тут (Лукашин погладил рукой папку) сказано о тебе много теплого и хорошего. Прочтешь в домашнем кругу. В общем... отдохай, брат! Отдыхай, но не отрывайся от родного коллектива!

— А я и не собираюсь отрываться! — с какой-то зловещинкой перебил его старик Володугев.

— И правильно сделаешь! А теперь... позволь мне тебя обнять, дружище... от имени месткома и от себя лично.

Лукашин шагнул навстречу старику Володугеву, но тот вдруг отступил на шаг и протестующим жестом поднял обе клешни.

— Обниматься не придется, товарищ Лукашин! А папку вашу с адресом оставьте при себе. Я ее не приму-с!

На полном лице Лукашина появилась растерянная, глуповатая улыбка.

— Почему, собственно, Федор Васильевич? Мы... немножко... того... задержались отметить твой уход на заслуженный отдых, но были объективные причины. Возьми адресок, голубчик, не обижай нас. Прошу тебя от имени месткома и от себя лично...

— Не приму-с! — повторил старик Володугев. — Не просите, не приму. Ни от месткома, ни тем более от вас лично. Вовремя надо людей отмечать! А вот от меня, товарищ Лукашин, потрудитесь принять... это заявление и разобрать его на низовой профсоюзной организации.

С этими словами он достал из кар-

мана пиджака бумагу и положил ее на стол. Потом вышел из комнаты.

Члены месткома оторопело переглянулись. Ноготков взял со стола заявление старика Володугева, быстро пробежал по нему глазами.

— О чем он там? — спросил его Лукашин.

— Скорее о ком!

— О ком же?

— О вас! — усмехнулся Ювеналиус-младший. — Пишет, что вы, Николай Павлович, пользуясь своим положением, забрали себе в прошлом году единственную путевку в Трускавец, чем исказили свой моральный облик низового общественного деятеля.

— Позвольте! — завопил председатель месткома. — У меня же было заключение врачей... И местком меня подержал!

— Единогласно! — горячо сказала Вера Павловна.

— Вам от него тоже попало, Вера Павловна! — сказал Ноготков.

— Боже мой! А мне за что?

— Он так пишет: «Свои женские чары она всегда направляет по аморальному руслу — в сторону женатых низовых общественных деятелей».

— Какая свинья! — с чувством произнес Лукашин. — Ах, какая свинья! А я еще шампанское для него на свои деньги купил! Все, что он пишет, чепуха, но... поскольку заявление подано, придется разбирать, товарищи!

Дверь отворилась. В комнату снова вошел старик Володугев. Не глядя на сидящих за столом членов месткома, он сказал скрипучим, напоминающим скрежетание, какое издает испорченная кофейная мельница, голосом:

— Потрудитесь отдать мне мою папку с моим адресом!

— Ты же... Вы же... его отказались принять! — сказал Лукашин, сильно волнуясь.

— Я передумал. Документ есть документ! Позвольте-ка!..

Изобразив на постной физиономии благородное презрение ко всем и ко всему, старик Володугев с папкой под мышкой вторично покинул комнату месткома.

НАКАЗАННОЕ ЛЮБОпытСТВО

К бензозаправочной станции, что расположена на улице Важа Пшавела в Тбилиси, подъехал такси, в котором сидел фотокорреспондент «Огонька» по республикам Закавказья Георгий Хамашуридзе. Он спешил, но, как назло, у бензоколонок тесно сгрудились белые, синие, вишневые «Волги» и «Москвичи» с совсем не государственными номерными знаками. Пришлось ждать.

И тут водитель такси изрек фразу, которая послужила толчком к дальнейшим событиям:

— Что торгуют бензином налево,— к этому мы уже привыкли. Но никак не могу взять в толк, откуда берется столько «левого» горючего. Ведь эта станция — только для государственных машин.

«А в самом деле, откуда?» — задумался корреспондент. — Интересно бы докопаться. А что, если сфотографировать момент продажи «левого» бензина?»

Понимая, что бензозаправщики не выйдут к нему навстречу с хлебом-солью и что задача предстоит не из легких, Хамашуридзе обратился за помощью к своему коллеге — фотокорреспонденту АПН Сергею Онанову.

«Операция», как вы можете видеть из публикуемых снимков, прошла удачно: скрытой фотокамерой были запечатлены на пленку не только частные «Волги» и «Москвичи», но и десятки людей с ведрами, канистрами, с протянутыми трешницами, пятерками, ну, и изредка — с талонами.

Правда, бдительные работники станции все-таки заприметили подозрительных фотокорреспондентов. К ним подошли парламентарии. Говорили они больше намеками, но мысль была ясна. Однако корреспонденты не пожелали расстаться с пленкой.

...В кабинете зам. начальника Управления милиции города Тбилиси полковника Чхатарашвили раздался телефонный звонок.

— Взятку, говорите, вымогали? — сурово переспросил полковник. — Это — строго наказуемое деяние!

И распорядился, чтобы старший оперуполномоченный Чантурия вынес постановление об обыске на квартирах Хамашуридзе и Онанова. И испросил у прокурора города Тбилиси А. Такидзе санкцию на этот обыск.

Дальше события побежали очень быстро. Только успел Хамашуридзе закончить печатание фотоснимков, как в дверях его квартиры появились люди в синих шинелях.

— Милиция с обыском... Где фотоснимки и пленка?

— Вот фотоснимки... Вот пленка, — сдался Хамашуридзе без боя. — Но позвольте...

— Ничего не позволим. Следуйте за нами!

Так Хамашуридзе, а за ним и Онанов оказались в Управлении милиции.

Следователь Чичинадзе начал атаку с ходу:

— Вы обвиняетесь в вымогательстве взятки...

— Но...

— Никаких «но»!..

Неизвестно, как долго продолжалось бы следствие, если бы не вмешался прокурор республики П. Бердзенишвили. Хамашуридзе и Онанова отпустили с миром и даже извинились за причиненное беспокойство.

Глубоко оскорбленный фотокорреспондент Хамашуридзе написал жалобу. Жалоба эта в Управлении городской милиции пролежала четыре месяца без всяких последствий.

У любой истории всегда бывает один конец — счастливый или несчастливый. У нашей же два конца. Несчастливый — для фотокорреспондентов, которым не только не помогли разоблачить жуликов, но и нанесли оскорбление. И счастливый — для директора бензозаправочной станции А. Чогошвили, его компаньонов — заправщиков Шамликашвили, Мамаладзе, Бахрадзе и десятков других. Ведь никто так всерьез и не заинтересовался, откуда же все-таки берется «левый» бензин.

И горячее продолжало литься в бензобаки частных автомашин.

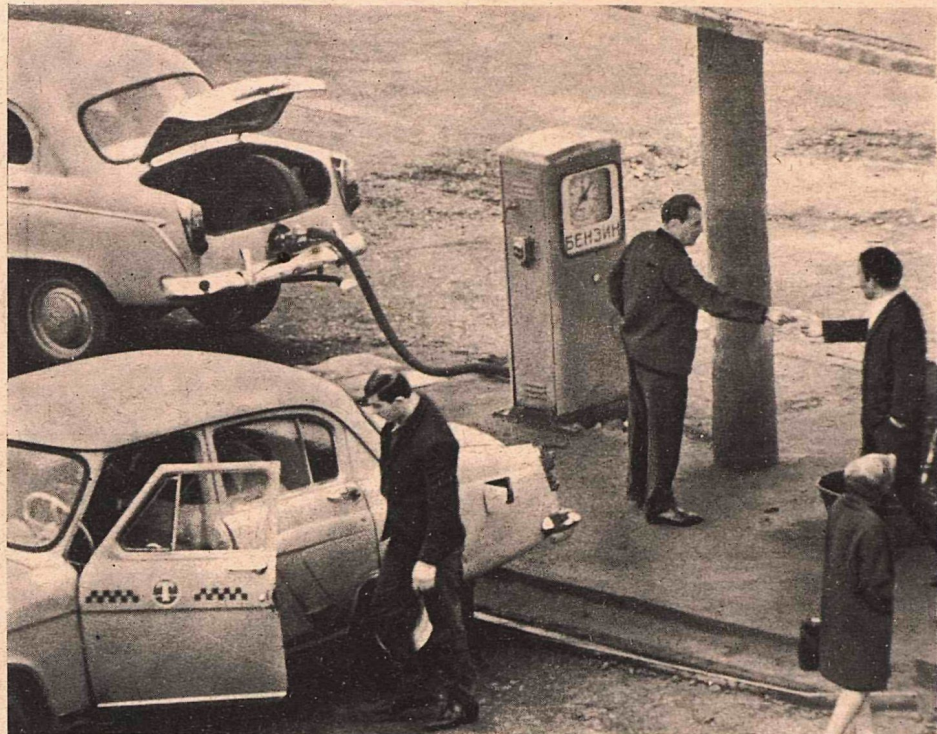
Лишь когда этим делом заинтересовался Крокодил, из Управления тбилисской городской милиции последовало представление в Министерство автотранспорта Грузии о снятии с работы лиц, попавших на фотопленку.

Как говорится, лучше поздно, чем никогда. Только вот вопрос: почему так оперативно взялись в Тбилиси за «разоблачение» журналистов, а дать по рукам жуликам совсем не спешили? Прав, наверное, Хамашуридзе, который сказал в частном разговоре:

— Всему причина — родственные связи да знакомства.

Но это так, между нами...

Ясон ГЕРСАМИЯ,
специальный корреспондент Крокодила

В конце марта в Калинин из Иваново-Франковской области приехали на колхозном грузовике Михаил Антосяк и Андрей Костенко. Они доставили сюда машину знаменитого пепина шафранного. Продали товар выгодно.

Как не выпить купцам в честь столь успешного завершения торговли! Михаил сбегал за водкой, а Андрей в это время резал колбасу и огурцы. Можно было поднимать первый стакан, да вот беда — в последнюю минуту выяснилось, что забыли купить хлеб. А без него какая же серьезная выпивка?

— Хлеб? — переспросил как из-под земли выросший незнакомый волшебник с усиками. — Один момент! — И вот волшебник вырастает в другой раз. В одной руке у него — краюха хлеба, в другой — бутылка лимонада.

— Прошу! — С этими словами кстати появившийся волшебник по-своему залез к купцам в кабину, деловито откупорил лимонад.

— За что выпьем, друзья? — поинтересовался он, принимая стакан.

Друзья не стали скрывать причин застолья и даже похвастались выручкой. В кабине засиделись допоздна. А часа в четыре утра Антосяк и Костенко, ночевавших прямо в машине, разбудил их новый друг-волшебник. Он бросил в Михаила мандарином и весело сказал:

— Можете меня поздравить! Пока вы тут спали, я тоже продал свои мандарины и получил кучу денег. По этому поводу грех не выпить. Тем более, что я у вас в долгу.

Упрашивать хозяев долго не пришлось. Андрей уже резал остатки колбасы, а Михаил открывал банку консервов. Между тем мандариновый купец достал из чемоданчика большую бутылку и объявил:

— Чаа. Друг из Грузии прислал. Я уже попробовал — сила!

...Утром в кабине автомашины марки «Шкода» № КИБ 31-18 М. Антосяк был найден мертвым. А. Костенко доставлен в больницу в тяжелом состоянии. Судебно-медицинская экспертиза пришла к выводу, что смерть Антосяка могла наступить «от отравления каким-либо наркотическим веществом быстрого действия». Такой же диагноз был поставлен и Костенко.

Незнакомец исчез вместе с выручкой двух простаков.

...Некто М. И. Тормозов, житель Алма-Аты, приехал в Пермь, чтобы купить здесь легковую автомашину. У автомобильного магазина повстречались Тормозову два гражданина.

— Ну что, браток, — участливо спросили они, — не вытанцовывается личный дилижанс?

Вместо ответа Тормозов только тяжело вздохнул.

— Все понятно без слов, — сказал один из незнакомцев. — Картина типичная для наших дней.

— Что делать, — поддакнул другой, — не поспевает наша промышленность за ростом благосостояния трудящихся. Но у нас есть кое-какие соображения. И мы можем с вами поделиться. Не здесь, конечно. Сами понимаете, мы можем посвятить в это только вас. Из уважения.

Удобнее всего посвятить М. И. Тормозова в «кое-какие соображения» оказалось в местной гостинице с подходящим к этому случаю названием «Спортивная», где у неизвестных благодетелей был снят номер. И, чтобы разговор лился свободней, была приготовлена выпивка с закуской.

— Да я, собственно... не пью, — открыл было рот Тормозов.

— Вот когда купишь машину, тогда и зарок дашь. Мы первые выьем из твоих рук стакан с вином. А пока пей до дна, пей до дна, пей до дна! Вот так! Ну как? Еще?

Среди ночи дежурная по этажу услышала стук из одного номера. Запасным ключом она открыла дверь, и неизвестный гражданин, выглядевший не краше утопленника, сделал ей несколько любопытных заявлений.

— Во-первых, — заявил он, — неизвестные граждане, которые привели меня в этот номер, меня отрави-

ли. Во-вторых, меня ограбили. Они выкрали сто тридцать рублей наличными и аккредитивы на восемь тысяч. И, наконец, из кармана вытащили паспорт.

Надо сказать, что подобные заявления стали поступать в органы милиции разных городов.

Иногда грабители просто спаивали свою жертву. В большинстве же спаивали не просто, а с применением «наркотического вещества быстрого действия».

Работникам Центрального научно-исследовательского института судебной медицины вскоре удалось установить, что это был очень сильный наркотик.

Забегая вперед, можно сказать, что вся преступная группа (хотя она действовала подчас разрозненно — по два-три человека и в разных местах) была выявлена, обезврежена и скоро предстанет перед судом.

Преступники отобрали у граждан

НОВОЕ В КАНЦЕЛЯРСКОЙ ТЕХНИКЕ

— Будут меня спрашивать, — скажите, что вышел.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

в общей сложности свыше 270 тысяч рублей.

А между тем «арсенал», если можно так выразиться, их средств и методов преступлений до убогого велик. Для поисков жертвы преступники выбирали, как правило, два места: рынок или автомобильный магазин. Расчет прост: и там и там обязательно можно встретить людей с наличными деньгами или с аккредитивами.

Как правило, и там и там они встречали людей, до ротозейства беспечных и до бесконечности доверчивых.

И самым страшным козырем в руках грабителей были не нож и не пистолет, а стакан вина, рюмка водки. Вот зелье пострашнее наркотика.

Винодела Левона Какояна, приехавшего с вином в Свердловск, неизвестные лица напоили водкой, которую винодел купил для них на вырученные от продажи вина деньги. Эта ситуация почти повторяет уже известную из анекдота. Когда двое молодых продали машину водки и на вопрос судьи: «А куда же вы дели деньги?» — ответили: «Пропили».

Для Какояна этот «анекдот» имел не столь юмористическую концовку. Его «друзья»-собутельники отобрали у него не только все деньги — наличными и в аккредитивах, но даже и... удостоверение дружинника!

Ну хоть бы за секунду до первой остановки задуматься: а почему же это я в чужом городе, с людьми, которых я первый раз вижу, ничего о них не знаю, — почему я с ними должен сидеть за одним столом, чокаться, произносить тосты, пить?

— Люди меня просят, я не могу отказать, — объяснил один из потерпевших.

Не могли отказать бандитам и те, кто по долгу службы должен был проявить элементарную бдительность. Речь идет об администраторах гостиниц, дежурных по этажу.

Кому из командированных не знакома эта много раз воспетая фельетонистами табличка, ставшая неотъемлемой частью наших гостиниц любого ранга и класса: «Мест нет!» Кому неведомы гостиничные коридоры, уставленные с вечера раскладушками, креслами и просто стульями, на которых коротают ночь люди, прибывшие в этот город не по своей воле, не в гости, а по заданию государственного учреждения!

А вот к людям без определенных занятий, без постоянной прописки, с фальшивыми, чужими паспортами отношение распрямленное.

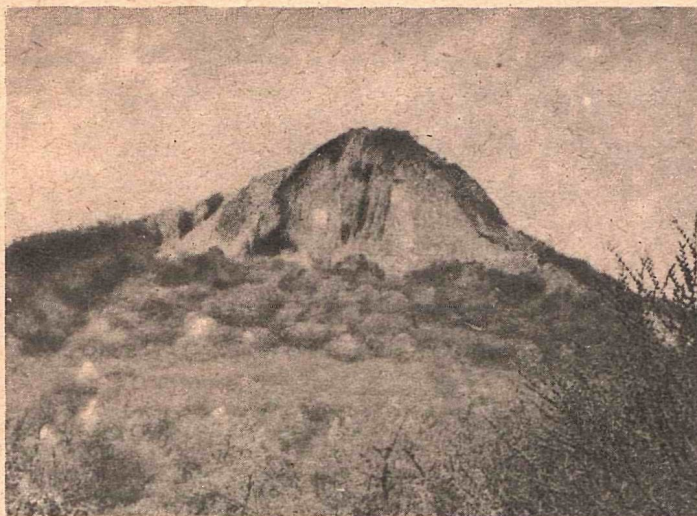
Двое из тех преступников прибыли в город Калинин. В тот же день они поселились в 302-м номере гостиницы «Центральная» по поддельным паспортам.

А. Миронов и З. Салатов приехали в Ленинград, чтобы купить личные автомашины. Они остановились в отличной ленинградской гостинице «Россия». Преступник Киквадзе, чтобы удобнее было спить и ограбить автолюбителей, поселился в том же отеле «Россия». И не просто в одной с ними гостинице, а на одном этаже, и номер он выбрал по соседству. Преступник жил здесь по чужому паспорту.

Какое же зелье действовало в подобных случаях? Щедрые чаевые, подачки, подарки заставляли иных должностных лиц смотреть сквозь пальцы на явные нарушения установленного порядка, а подчас и на прямое беззаконие.

На суде все эти граждане будут выступать как свидетели, как потерпевшие. Но, наверное, должен состояться и другой суд, на котором с них надо спросить и как с виновников, как с людей, способствовавших преступлению.

А. СУКОНЦЕВ

Гора Медовая.

1953 год.

1968 год.

ПОВЕРНИТЕ ГОЛОВУ НАПРАВО...

Гражданин в соломенной шляпе захлопнул за собой дверцу автобуса и, велел шоферу трогать, во всеуслышание объявил:

— Друзья! Мы отправляемся с вами к местам, воспетым Лермонтовым. Так давайте мысленно перенесем в те времена, вообразим, что под нами не автобусные сиденья, а казацкие седла. Натянем уздечки, прищпорим коней и тронемся в путь!

И тут же рявкнул:

Горные вершины
Спят во мгле ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой...

Читатель, по-видимому, уже догадался, что конь мощностью в семьдесят пять лошадиных сил скакал по благословенной земле Кавказских Минеральных Вод. «Всадники» были туристами, а человек в шляпе — гидом Пятигорского экскурсионного бюро.

Войдя в роль джигитов, мы ритмично подпрыгивали на сиденьях, подтягивали гиду и во все глаза глядели по сторонам, боясь пропустить момент появления прославленных горных вершин. Но горные вершины почему-то не появлялись. Наконец наш проводник прокричал:

— Поверните головы направо! Перед вами знаменитая гора Кинжал. Этот каменный утес напоминает обоюдоострый нож, устремленный в небо...

Все повернули головы направо, но вместо грозно устремленного ввысь кинжала узрели совсем другое. Среди развороченных камней сновали тракторы и груженные камнем самосвалы.

Наш «конь» развернулся на сто восемьдесят градусов, проскакал несколько верст по дороге на Пятигорск, затем свернул в сторону.

— Поверните головы налево! — распорядился экскурсовод. — Перед вами неповторимое детище природы — неизвергнувшийся вулкан, гора Шелудивая.

Повернув головы, мы застыли с изумленными лицами. Неизвергнувшийся вулкан был превращен в каменоломню, оснащенную самыми современными орудиями...

В этот же момент раздался пронзительный вой. Водитель автобуса резко затормозил.

— Сирена. Сейчас будет взрыв, — пояснил водитель. — Подождать надо.

Через две минуты почва заколебалась, что-то ухнуло, ахнуло, шархнуло. Гора Шелудивая в одном месте вздыбилась и осела. В небо поднялся столб рыжей каменной пыли.

— Тонн десять взрывчатки, небось, подложили, — прокомментировал событие экскурсовод, и мы тронулись.

— Поверните головы налево! — снова забубнил гид. — А теперь направо! Гора Верблюд! Две ее вершины издали напоминают двугорбого владыку пустыни.

«Верблюд», к сожалению, был уже без головы. Там, где она была когда-то, орудовали мощные бульдозеры и экскаваторы.

— Из-за Верблюда выглядывает гора Медовая. Как и остальные восемнадцать гор, она включена

в перечень памятников природы, охраняемых законом...

На горе Медовой бульдозеров мы не заметили. Но они, видно, уже сделали свое дело: Медовая была очень ловко расчистена сверху донизу на две половинки. Одну половинку уже успели увезти, до второй, видимо, еще руки не дошли.

— Гора Острая! — возвестил экскурсовод. — То же памятник природы!

Мы дружно смотрели по сторонам, но никаких признаков памятника не обнаружили. Даже гид несколько сконфузился, растерянно глядя в свой путеводитель.

До центра Бештаугорского лесного массива — Железноводского лесничества ехали без остановки.

— Бештаугорский лесной массив, — уже не так бодро докладывал гид, — это лесной остров среди безлесного пространства. Леса защищают минеральные воды и пресные источники Железноводского и Пятигорского курортов от высыхания. Слева, по склону Железной, вы видите столетние дубовые насаждения. Справа, по склону Медовой, — уникальная буковая роща...

Из дубовой рощи доносилось визжание пил, со стороны буковой слышались удары топора и треск падающих деревьев.

— А вот и лесничий, — сказал гид. — Он лучше меня знает...

— Наш лесной массив, — сказал лесничий Саприн, — охраняется двумя законами: постановлением союзного правительства и законом об охране природы РСФСР. — Лесничий процитировал: — «Статья десятая. В местах отдыха и лечения трудящихся... охраняется вся совокупность природных условий, содействующая лечебному и оздоровительному значению местностей».

И тут же рассказал о том, как это выглядит на практике.

Оказывается, буковые насаждения на склоне Медовой вырубает санаторий «Дубовая роща». Здесь решили вырыть озеро и разводить в нем карасей. Дубы на склоне Железной корчуют под строительную площадку для санатория химиков и санатория Управления делами Совета Министров РСФСР, хотя по плану развития Железноводского курорта для новых санаториев выделены безлесные площадки...

— По коням! — заторопился предводитель экскурсии.

И наш автобус, обогнув Железную, помчался к горе Змеиной.

— Теперь я вам из Лермонтова прочту, — предложил гид. — Слушайте: «...Я люблю скакать на горячей лошади по высокой траве против пустынного ветра; с жадностью глотаю я благовонный воздух и устремляю взоры в синюю даль... Какая бы горесть ни лежала на сердце, какое бы беспокойство ни томило мысль, все в минуту рассеется... кругом амфитеатром возвышаются синие громады Бешту, Змеиной, Железной и Лысой горы...»

Счастливец был Михаил Юрьевич, подумалось мне. Сейчас бы ему пришлось вдыхать пыль ка-

менного карьера, который разместился на базе горы Змеиной, превратившейся в гигантское камнедробильное производство. Гору взрывали, долбили и бурили с трех сторон, террасами в несколько этажей. Бутовый камень и щебенка отгружались самосвалами, подавались на железнодорожную станцию вагонетками подвесной канатной дороги, парившими в воздухе, словно кавказские орлы.

Мой попутчик, бухгалтер из Великих Лук, воспользовавшись пятиминутной стоянкой у железнодорожного переезда, подошел к притулившемуся у подножия горы прорабскому домику и от имени туристской общественности потребовал объяснить, почему заготовители щебенки уничтожают милую сердцам красу, вместо того чтобы без ущерба брать камень в Кавказских горах.

— Ты понимаешь, что говоришь? — набросился на бухгалтера темпераментный кавказец-прораб. — В горы надо сорок километров дорогу строить! Сколько камень будет стоить, а? А здесь станция рядом, дорога готовая! Считать надо! Арифметику знать надо! Хозрасчет! Понимаешь?

Но бухгалтер не понял. Ему, наивному, почему-то казалось, что не все можно считать на деньги.

Возвратившись из путешествия по кавминводским каменоломням, я тщательно выколотила пыль из своего костюма и предался размышлениям. Мне все-таки повезло. Я видел Змею и Шелудивую, хотя и в сильно подпорченном и урезанном виде. А что застанет турист, который проедет нашим маршрутом лет этак через двадцать? Как ни верти он головой, не видать ему этих гор.

Приехав в Москву, я позвонил начальнику Главка «Главгостройматериалы» Министерства промышленности строительных материалов РСФСР О. Т. Прохорову и завел с ним разговор о том, что, мол, когда-нибудь и ему захочется поехать в Пятигорье, полюбоваться, как «вечерняя заря бледнеющим румянцем одевает вершины гор». А гор уже не будет. Или, быть может, тов. Прохоров, отдав в жертву камнедробилке Змеиную и Кинжал, прибережет для отдыха места куда более благословенные?

— Нет, — ответил тов. Прохоров, — я никуда отдыхать не езжу. Лучший отдых — это отдых в собственной квартире. А в горах нужно добывать камень.

Сказал это он не в шутку, а серьезно. Что ж, каждый волен распоряжаться своим отпуском, как ему заблагорассудится. Это понятно. Непонятно другое: как можно в погоне за дешевой щебенкой губить ландшафт, валить горы, которые ни за какие деньги не купишь и ниоткуда не привезешь.

Как бы благодаря служебному рвению тов. Прохорова не пришлось проводить отпуск в своих квартирах и тем, кто предпочитает отдыхать на лоне природы...

Тов. Прохоров, поверните все же голову направо! А теперь налево!

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила

Кавминводы — Москва.

ПОЖАЛЕЙТЕ НАШЕГО ГЕНЕРАЛА!

[Письмо в редакцию]

Нам, друзьям генерала Альфредо Стресснера, главы правительства Парагвая, стало известно, что по случаю Международного года прав человека Крокдил собирается присудить Стресснеру издевательскую медаль «ДИГ», как душителя и гонителя. Нам кажется, что редакция глубоко ошибается, считая генерала Стресснера противником прав человека. Обратимся к фактам.

Было бы, во-первых, абсолютно неправильно считать, что генерал-диктатор не пользуется любовью парагвайцев. Судите сами. Недавно командующий полицейскими силами генерал Кольман преподнес ему дорогой подарок — ожерелье, изготовленное из ушных раковин партизан. Разве это не знак огромного уважения, которым пользуется в Парагвае Альфредо Стресснер?

Далее. Клеветники утверждают, будто в Парагвае построены концлагеря, куда бросают без суда и следствия тысячи людей.

На самом деле эти так называемые концлагеря — лишнее свидетельство уважения генерала Стресснера к праву на труд. Например, в лагере Такумбо всем предоставляется право работать по 14 часов в день, причем для придания этому труду коллективного характера все труженики связаны друг с другом длинной веревкой. Разумеется, лагерь обнесен колючей проволокой, но лишь для того, чтобы сдержать наплыв желающих поработать в Такумбо.

Да, верно, что генерал Стресснер отрицательно относится к суду и следствию, но движет им лишь глубокая неприязнь к бюрократии и крючкотворству. Кроме того, генерал считает, что не следует травмировать арестованных, заставляя их ждать суда. Заключенный не должен беспокоиться ни о каких судах и приговорах. Например, арестованных десять лет назад руководителей Парагвайской компартии Антонио Майдана, Хулио Рохас, Альфредо Алькорта и других до сих пор держат в тюрьме без суда.

Некоторые очернители доброго имени Альфредо Стресснера доходят до абсурдного утверждения, будто и весь Парагвай — огромный концентрационный лагерь. Смехотворность этого обвинения очевидна. Ведь за последние годы из страны выехало более шестисот тысяч человек — четверть населения. Утверждают, что эти люди уехали из-за безработицы и страха перед репрессиями. На самом деле парагвайцы — необыкновенно любознательный народ, любящий путешествия.

Утверждают, кроме того, что население нашей страны на три четверти неграмотно. Но это более чем поверхностное наблюдение. Да, действительно, три четверти людей неграмотно, и, более того, мы ставим цель довести эту цифру до четырех четвертей. Но только из человеколюбия! Еще древние мудрецы утверждали, что знание несет печаль, а генерал Стресснер хочет видеть свой народ счастливым и беспечальным.

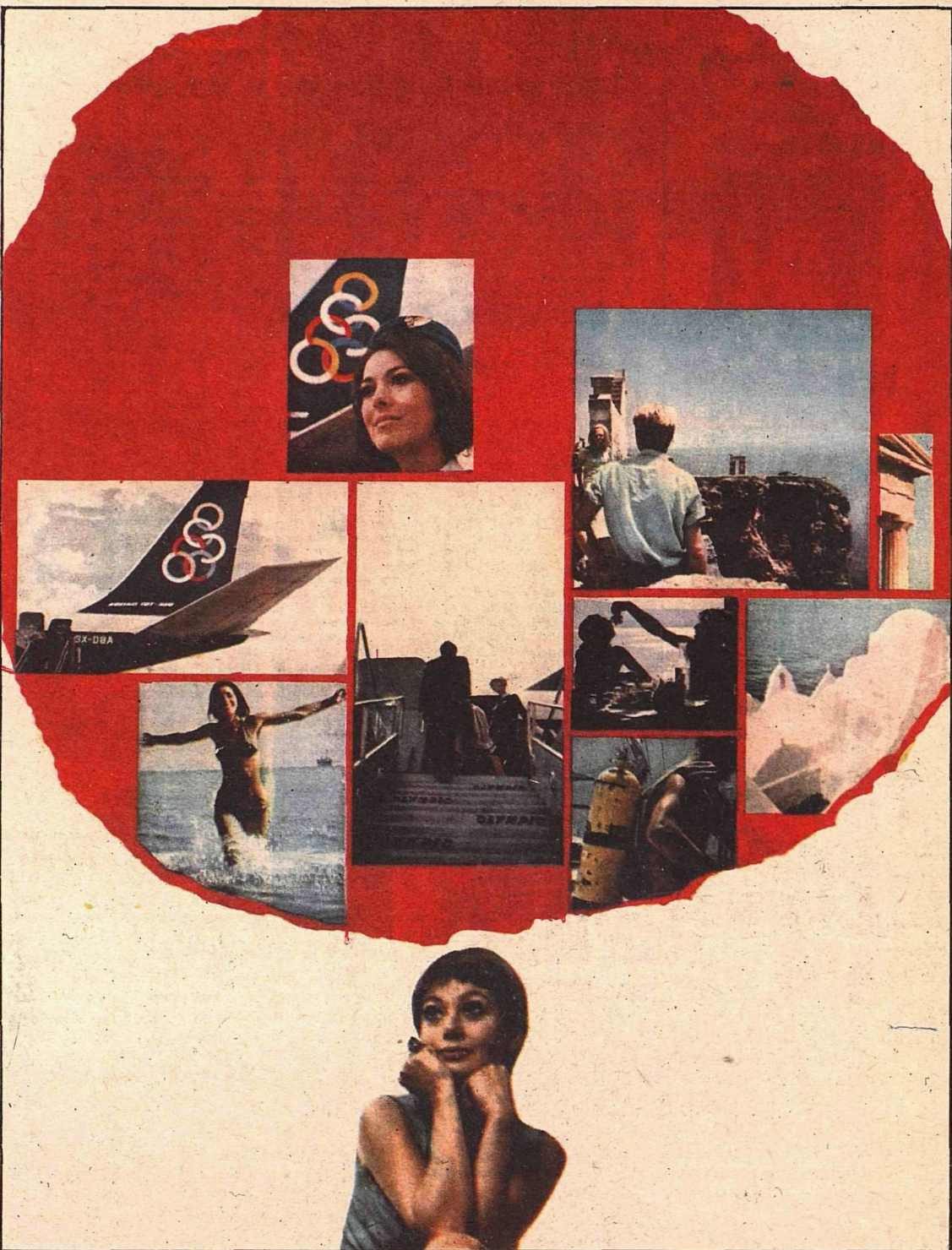
Этой же цели служит и прекрасная постановка здравоохранения в Парагвае, благодаря которой четыре пятых жителей страдают тяжелыми заболеваниями. Эти болезни и невысокая средняя продолжительность жизни парагвайцев (тридцать лет) дают возможность быстро попасть в царство божье, а не ждать его десятилетиями.

Чтобы взоры граждан были всегда обращены к небу и они не погрязли в земных заботах, девяносто девять процентов земли мы отдали помещикам и монополиям, оставив крестьянам всего один процент.

Подводя итоги своей благородной деятельности на благо страны, генерал Стресснер недавно сказал: «Основой режима в Парагвае является простая демократия, свобода, упорный труд и мир». Только слепец может не согласиться с этим утверждением. Поэтому мы еще раз просим вас пересмотреть намерение присудить генералу Стресснеру медаль «ДИГ».

Письмо перевел и доставил в редакцию
А. ЧЕРНЯК

ОТ РЕДАКЦИИ. Как читатели могут легко догадаться, мы по-прежнему считаем, что диктатор Парагвая Альфредо Стресснер вполне заслуживает медали «ДИГ», наковая ему и присуждается единогласно.

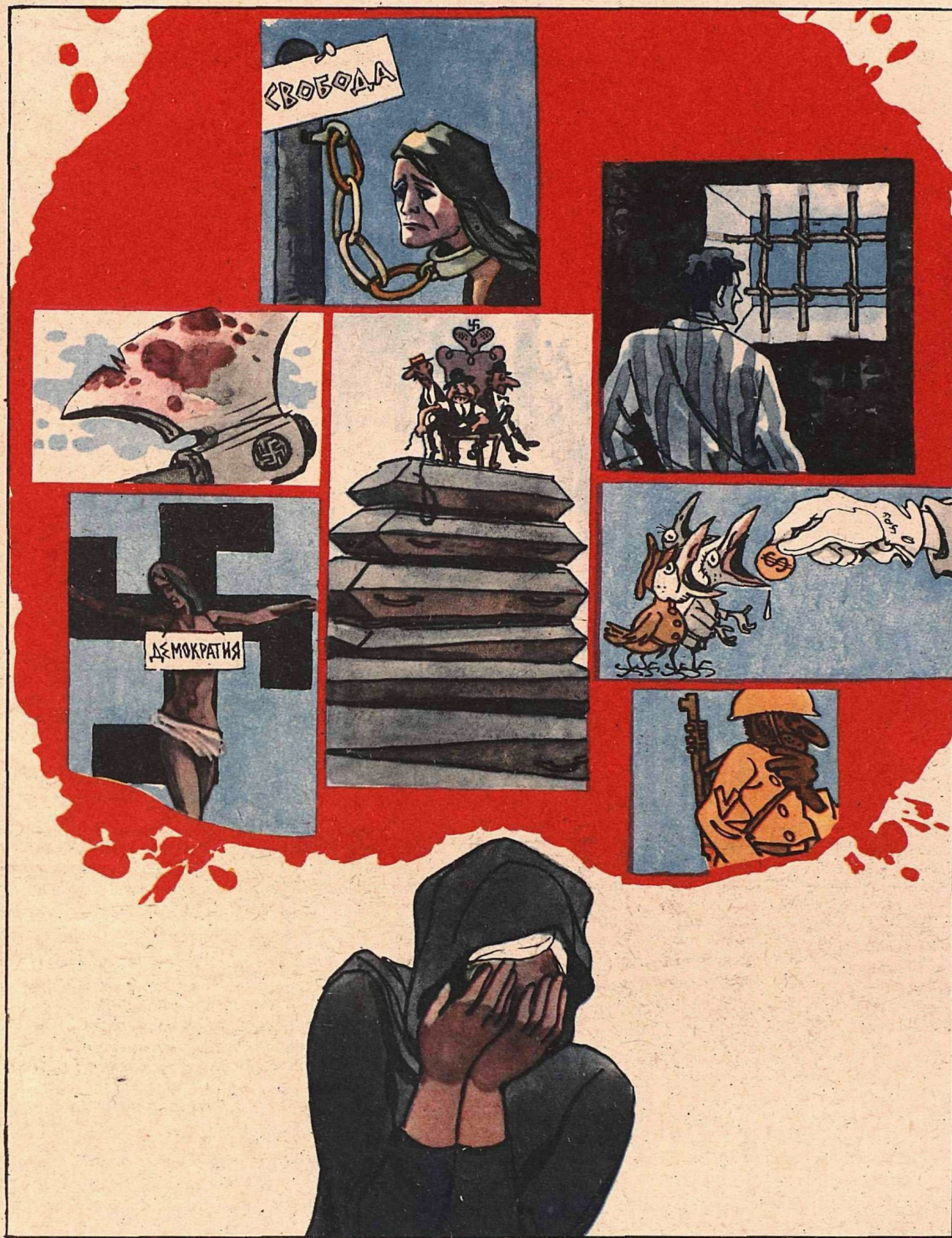
РЕКЛАМА

«С хорошей рекламой можно сбыть и дохлую крысу», — говорят на Мэдисон-авеню, в штаб-квартире предприимчивых американских рекламных дельцов.

Недавно греческие «черные полковники» обратились со срочным заказом к умельцам с Мэдисон-авеню: «Помогите разрекламировать нынешний греческий режим. Горим: туристы объезжают Грецию стороной». Умельцы откликнулись с хорошо оплаченным энтузиазмом, хотя задача была не из легких: предстояло на практике доказать осуществимость лозунга о дохлой крысе.

И вот, пожалуйста, любуйтесь: первая попытка выдать смердящий фашистский режим за конфетку. На страницах американского «Лайфа» появилась цветастая зазывная реклама. «Греция — о ней можно мечтать!!! Или позвонить в авиакомпанию «Олимпик», — прельщает заголовок. И далее легким пером, не отягощенный совестью и честью, зазывала обрабатывает окровавленные драхмы: «Вот сейчас где-то рядом с вами реактивный лайнер компании «Олимпик» стартует в Грецию. Через некоторое время счастливые пассажиры будут жмуриться в лучах ослепительного солнца... После этого не пройдет

За что?

и часа, как некоторые из них будут загорать на пляже и купаться в кристально прозрачных голубых водах Эгейского моря. Другие будут в безмятежной тишине, затаив дыхание, наблюдать уникальное зрелище — мраморные руины на морском берегу. Третьи в это время, потягивая вино, будут заказывать необыкновенные закуски. А вы? Когда вы отправляетесь в путь?!» И т. д. и т. п.

Мы попросили художника Л. Самойлова внести необходимые коррективы в объявление компании «Олимпик», чтобы привести его в соответствие с жизненной правдой.

Как нам кажется, карикатуристу удалось точнее передать характерные приметы сегодняшней Греции. Что касается глазастенькой девицы, украшающей американо-афинскую афишу, то мы, не собираясь охаивать личных прелестей этой крошки, все же должны заметить: она слабовато гармонирует с пейзажами сегодняшней Греции. Наш рисунок и здесь ближе к горькой истине.

Как видите, крокодильская реклама, не уступая по красочности лайфовой, решительно превосходит ее в правдивости. Может быть, «Лайф» перепечатает наш вариант?

ДЕМОН
И
ЖИЗНЬ

Лаура Дэррис, владелица небольшого ресторанчика в Нью-Йорке, с замиранием сердца слушала своего возлюбленного Тома Романо. Раньше она лишь по газетам знала о зловещем мире шпионских интриг и похождениях лихих агентов из учреждения с кратким, как пушечный выстрел, названием — ЦРУ. Теперь же она как бы сама приобщилась к этому огромному миру безжалостной романтики и государственного авантюризма. Ведь ее милый Том был суперсекретным агентом ЦРУ!

А тот, небрежно бросив на диван пистолет и портфель, медленно цедил сквозь зубы:

— Ты знаешь, что в этом портфеле? Секретные планы красных вьетнамцев. Раздобыть их было нелегко. Вьетконг не давал нам поднять головы. Мы продирались сквозь джунгли... Вокруг свистели пули. Потом мы топтали в аквалангах по дну Тонкинского залива. Вдруг — акула! Взмахиваю кинжалом...

Лаура не может оторвать глаз от обветренной физиономии ее избранника. Ну и жизнь у этого человека! В Вашингтоне знают, кому доверить самые опасные задания. Но, подумать только, бывшая жена Тома требует от него алименты, грозит поднять скандал. А в Лэнгли, тихой обители ЦРУ, не любят шума: там достаточно своих скандалов. Что ж, придется проявить патриотизм. Американская разведка не может обеспечить своих героев? Это сделает она, Лаура Дэррис, владелица небольшого, но доходного ресторанчика в Нью-Йорке.

— Том, милый, вот две тысячи на алименты. А двадцать пять долларов тебе на сигареты. Расскажи еще о своих приключениях...

Дни проходили, как во сне. И вдруг бесстрашный Том Романо исчез, пропал, словно канул в воду без акваланга.

Зато в зале суда вынырнул некий Томас Катизон, хитроумный автомеханик из Нью-Йорка. Это он под фамилией Романо до поры до времени неплохо подзарабатывал, выдавая себя за сотрудника американской разведки. Как выяснилось впоследствии, с женой он не разводился. Кроме Лауры Дэррис, у него были еще три «дамы сердца», на которых он производил нехитрые финансовые эксперименты. Том бил наверняка. Насмотревшись фильмов о подвигах людей из Лэнгли, приятельницы «Тома Романо» доверялись ему, полагая, что попали в объятия ЦРУ. Ведь все было так правдоподобно!

У заключенного Томаса Катизона теперь есть время все обдумать не спеша. Тюрьма, как известно, удивительно располагает к размышлениям. Например, к таким.

Почему он, молодой американский парень с ярко выраженными способностями к мошенничеству, томится за решеткой, а авантюристы из ЦРУ, столько раз попадавшие, что называется, на горячем, комфортабельно заседают в своем Лэнгли? Скажем, почему он, Томас Катизон, отсиживает зад на жестких нарах, а мистер Ричард Хелмс нежится в директорском кресле ЦРУ? Ведь подали же в суд на Хелмса вдова и дочь полковника морской пехоты в отставке Джеймса Христенсена, который застрелился после визита в ЦРУ (Христенсена под наркозом проверяли на благонадежность, но, перестаравшись, агенты ЦРУ дали слишком большую дозу и вогнали человека в депрессию.) Однако мистер Хелмс и не помышляет об отсидке. Каталяжка не угрожает шефу ЦРУ, хотя он ее заслужил многократно.

Впрочем, именно в этом обстоятельстве Томас Катизон видит луч надежды. Он не падает духом. Более того, он уверен, что теперь-то ЦРУ им наверняка и заинтересуются. Там нужны такие люди, как он. На таких там все и держится.

И. ИРОВ

— А я здесь недалеко работаю, на мясокомбинате...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

ВХО-Я ЖУ

ЦИФРЫ ПРИЯТНЫЕ...

Итак, я вхожу в парк... И сразу же хватаюсь за статистические выкладки. Оказывается, в Одессе на каждого жителя приходится 11,5 квадратных метра зеленых насаждений. Уже сегодня одесситы имеют возможность посещать свыше ста садов, скверов и парков. Четыре из них — это парки культуры и отдыха, остальные предназначены только для отдыха.

Но одесситы не жалуется. Наоборот, они считают, что только отдых — это тоже совсем неплохо. Придешь заранее, займешь место на скамейке и отдыхаешь в свое удовольствие. Если не хочешь придти заранее, можешь взять с собой раскладную стульчик. Есть, правда, еще один выход — увеличить количество скамеек...

Впрочем, в новом дендропарке скамейки есть, а посещается он плохо. Очевидно, виноват в этом не парк, а те люди, которые поставили фундаментальные скамьи там, где пока полностью отсутствует тень. А там, где она есть, пока полностью отсутствуют скамьи.

Зато план по тени хорошо выполняется в Парке имени Шевченко. Зеленая зона насчитывает здесь около 40 гектаров. Акации, липы, платаны, каштаны, кусты... да еще в сочетании с морским воздухом. Красотища!

Однако красоту надо поддерживать. Это теперь знают не только женщины. Может быть, поэтому Одесский горисполком несколько лет назад изъял зеленую зону из ведения дирекции парка и передал ее на попечение специального управления по озеленению. Результаты не замедлили сказаться: раньше зеленую зону обслуживало 76 человек, теперь — 11. Бывало, цветы высаживались на площади в три гектара, теперь — на площади в 0,5 гектара. Может быть, у управления по озеленению есть какие-то свои прогрессивные мысли, но цветам от этого не легче.

Ну, а теперь о дорожках и площадках. Совершенно точно установлено, что их необходимо убирать. Если надеяться только на метлу и совок, то, чтобы привести их в действие, нужны 153 уборщика. Значительно проще приспособить к делу механизмы. Это не является открытием ни для Министерства культуры УССР, ни для Одесского горисполкома. Более того, парку даже выделили ассигнования на приобретение вышеуказанных механизмов. Нет пока только пустыня — самих механизмов.

Но (будем оптимистами) разве этим напугаешь одесситов? Они знают, что все еще впереди. Вот недавно началась разбивка парков вдоль побережья моря от Отрады до самой Арнадии. А строящийся Комсомольский бульвар, который будет продолжением Приморского?.. А новые роскошные пляжи?.. А?.. Впрочем, опять скажут, что одесситы чрезмерно любят свою Одессу. Но ведь и вы тоже любите... Одессу.

Н. КВИТКО

г. Одесса.

А ТАМ ВСЕ-ТАКИ ВОЗДУХ...

Папа сказал:
— В такой день грешно сидеть дома. Возьмем Олечку (Олечка — это я) и пойдем в парк.
— В какой? — спросила мама.
— Можно подумать, что в нашем районе десять парков, — сказал папа.
— Не мешало бы и десять, — сказала мама. — Все-таки Метал-

Иван СМЕРНОВ

НА ДОСКЕ ПОЧЕТА

За доской почета —
Бойкая полянка:
Прижилась пивнушка,
Повелась гулянка.
Бражничают шумно
Бывший помзамзава.
Не от пива только
Белый, словно саван.
А ведь слыл недавно
Выпивохой робким:
Он хмелел смущенно
От касанья пробки.
Вырос работящим,
Легким на проценты,
И его назвали
Маяком райцентра.
На ближайший праздник
Заказали фото,
Поместили фото

На доске почета.
Закружила парня
По ступенькам слава;
Он не прочь, пожалуй,
Потеснить и зава.
Взвыли сослуживцы,
С ними — домочадцы,
Что не только пробки
Перестал смущаться.
— У тебя ж, дурило,
Золотые руки! —
Совестили дружно,
Брали на поруки.
Из номенклатурных
Вышибли в два счета.
Вот и верховодит
За доской почета.

г. Ярославль.

М. ВОЛОВИК

ТРУД И СЛАВА

Куску необработанному стали
Хотелось знатной стать деталью.
Что сбудутся мечты,

имелись все приметы:

Металл мог плугом стать,
Мог частью стать ракеты.
Для этого пойти б ему под молот,
Изведать жар печи,

узнать закалки холод...

Но он, себя особенным считая,
Решил:

— Всем прочим не чета я!
Коль захочу, то как-нибудь
Найду короче к славе путь!
Тут в уголок он ловко закатился
Да и остался там, ржавея и брызжа:
«В наш век прославиться нельзя!»

Пока он жалуется слезно,
Его друзья

причаливают к звездам!

г. Уфа.

Подсчитано: человек в будни тратит 8 часов на работу, 8 часов — на сон, 8 часов — на свободное время.

Уточнено: летом из 8 часов свободного времени 4 часа приходится на посещение парков и садов.

А как проходят эти часы?

Ответить на этот актуальный вопрос взялись корреспонденты «Крокодила». Они лично приняли участие в отдыхательной кампании в пределах своих городов. И так, они входят в парки...

В ПАРК...

лургический — самый большой район в Челябинске.

— Для нас пока хватит и одного «Металлурга», — сказал папа. — Не ехать же за двадцать километров, в Центральный.

...Итак, мы вошли в парк. Первое, что я сказала:

— Хочу на карусели!

— Хорошо, Олечка, — сказал папа. — Я тебя два раза прокачу на карусели.

Но на карусели еще не было мотора.

Тогда мы пошли на колесо обозрения. Там мотор уже был. Только там не было штата. Что это за штука, я не знаю, но она, наверно, еще важнее мотора, потому что колесо обозрения тоже не работало.

Папа вздохнул и сказал:

— Ладно, дорогие мои. Позвольте мне сгонять одну партию в шахматы, а потом пойдем в кафе «Север» и угостимся всем, что пожелаем душа.

— Всем-всем? — спросила я и решила, что теперь-то уж обязательно, как Ваня Васильчиков, потребую в награду:

Сто фунтов винограда,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду

И тысячу порций мороженого!

Мама ничего не сказала, и мы пошли на игровую веранду, где гоняют шахматных коней. Но здесь тоже не оказалось штата, чтобы гонять коней. Были только одни шахматы, которые незнакомые дяди принесли с собой.

— М-м-да... — сказал папа. — Пошли в «Север».

Но в кафе «Север» тысячи порций мороженого не было. Даже простого эскимо на палочке там не было.

На другой день мама сказала:

— Может, возьмем Олечку и пойдем в парк?

— В какой? — спросил папа.

— Можно подумать, — сказала мама, — что в нашем районе не сколько парков.

— Ладно тебе, — рассмеялся папа. — Пойдем, конечно... В такую изумительную погоду грешно сидеть дома. А там все-таки воздух...

Рассказ Олечки записал

Г. СПЕНТОР.

г. Челябинск.

БРИГАНТИНА ПОДНИМАЕТ ПАРУСА

Прежде всего отгадайте загадку. С трех сторон вода, а что посередине? Совершенно верно: Николаев. Так вот, куда ни глянешь — всюду и отдых на воде: водные станции, пляжи, купальни... Особенно хорошо в районе яхт-клуба, наиболее экзотическом месте отдыха жителей города. На Южном Буге трепещут белые крылья яхт, в лодках, взятых напрокат, курсируют целые семейные династии, захватив с собой корзинки со снедью. Лирично плюс поэтично!

Но что это за терем-теремок там, на морском побережье?

Полным ходом идет освоение приморской целины, застраиваются места отдыха. В этом принимают участие местные заводы, фабрики, совхозы. Однако одни строят по хорошо продуманным проектам, другие же занялись пугающей самодеятельностью.

Вот, скажем, упомянутый выше терем. Какого он стиля? Какого он века? Какого, простите, смысла?

Вместо окон зияют круглые отверстия — не то монастырские бойницы, не то корабельные иллюминаторы... Оказывается, это спальный корпус для отдыхающих работников совхоза имени Тимирязева. Автор проекта с чувством объясняет, что он замыслил создать «иллюзию моря».

Чтобы, значит, отдыхающие чувствовали себя морскими волками и ложились спать в глубине корабельного трюма. Хо-

рошо еще, что архитектор не додумался расквашивать «бригантину» для создания той же иллюзии. После сытного обеда это было бы в самый раз...

Впрочем, это не самый отчаянный вариант застройки. Есть проекты и оригинальнее. Самодеятельные архитекторы с завода «Дормашина» создали строение барачного типа. Кем же здесь должны почувствовать себя отдыхающие-однодневники?

Некоторые предприятия воздвигли на берегу моря теневые грибки из... железа. По подсчетам специалистов, температура под этими укрытиями в полтора раза выше, чем непосредственно под лучами нашего южного жаркого солнца.

Не надо быть крупным мыслителем, чтобы понять: кустарщина вредна, самодеятельность нужна разве что на сценах местных клубов. Строительство мест отдыха трудящихся должно вестись по единому, комплексному плану, с учетом достижений современной архитектуры.

В. ПОДОЛЬСКИЙ

г. Николаев.

НАД КЕМ СМЕЕТЕСЬ?

В Ташкенте только и разговоров:

— В лесопарке «Победа» в озере объявилась голая женщина.

— Чудо, что ли?

— Да нет, плещется в озере по линии монументальной пропаганды.

Итак, я вошел в парк... И, конечно, не удержался от искушения взглянуть на лесопарковую сирену. Понравилась. Только уж больно агромадна: метра четыре в сидячем положении. Но и это не беда. А разговоры о ней ведутся главным образом потому, что не так уж часто администрация ташкентских парков радуется гражданам новостями.

Пожалуй, лишь в парке «Победа» можно увидеть кое-что свежее. Тут и Выставка достижений народного хозяйства Узбекистана, и выставка вооружения Советской Армии, экспонаты которой буквально облеплены мальчишками, и парашютная вышка, и пляж...

А в остальных? Извольте. Комната смеха или «над кем смеетесь?» — чудо XVIII века. Атракцион — набрасывание крохотных колец на толстые колы. Имеются еще самолеты, качели, карусели... Вот, пожалуй, и все. Впрочем, виноват. Космическая эра дала о себе знать. В Парке имени Горького, например, устремила свой острый нос в звездные дали «космическая ракета». Этот атракцион — новинка.

Зато насчет питейных заведений все по-старому. В особенности в Парке имени Тельмана. Если говорить начистоту, то это не столько парк, сколько распивочная, расположенная в парке: столовая № 33 Куйбышевского треста, кафе «Островок», кафе «Райхон»... И пусть читатели не полагают наивно, будто в столовой и кафе не подают пиво и более крепкие напитки.

Едва я с приятелем подъехал на мотоцикле к парку, как словно из-под земли появился шатающийся здоровяк со значком мастера спорта на лацкане пиджака и попытался поднять нас вместе с мото на воздух... Не поднял. Не вышло из него Жаботинского.

Разумеется, можно проявлять инициативу, задерживать пьянчужек. Но ведь люди приходят в парк отдохнуть, и никому не хочется возвращаться домой с сознанием выполненного долга, но с расквашенным носом.

Дабы восстановить душевное равновесие, снова поспешаешь в лесопарк, к сирене. Маштабы. Фантазия... Очень все это успокаивает.

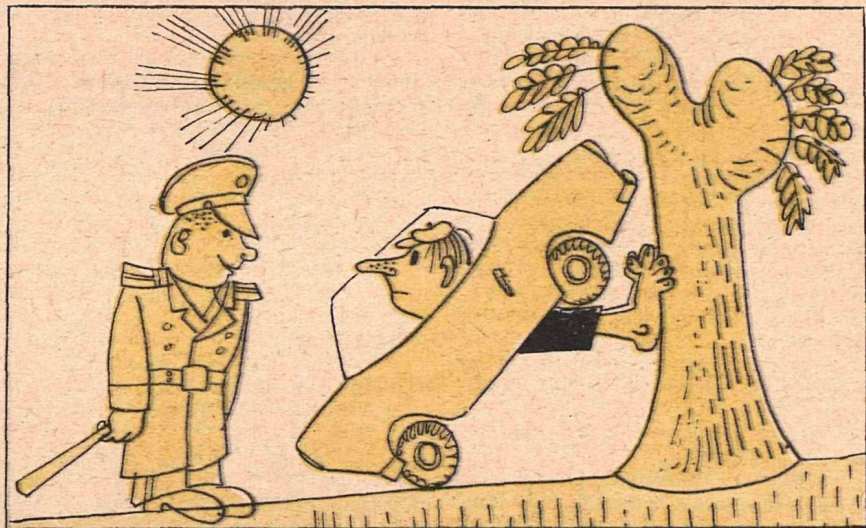
О. СИДЕЛЬНИКОВ

г. Ташкент.

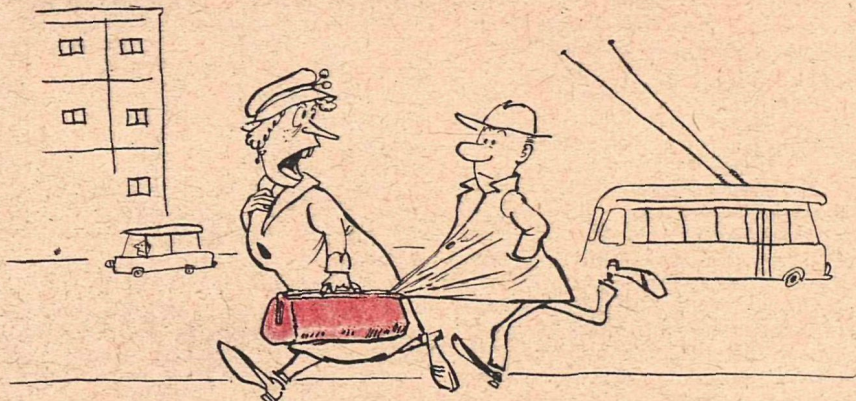
— Ах, я ведьма? Тогда я улетаю к маме!

Рисунок Б. САВКОВА

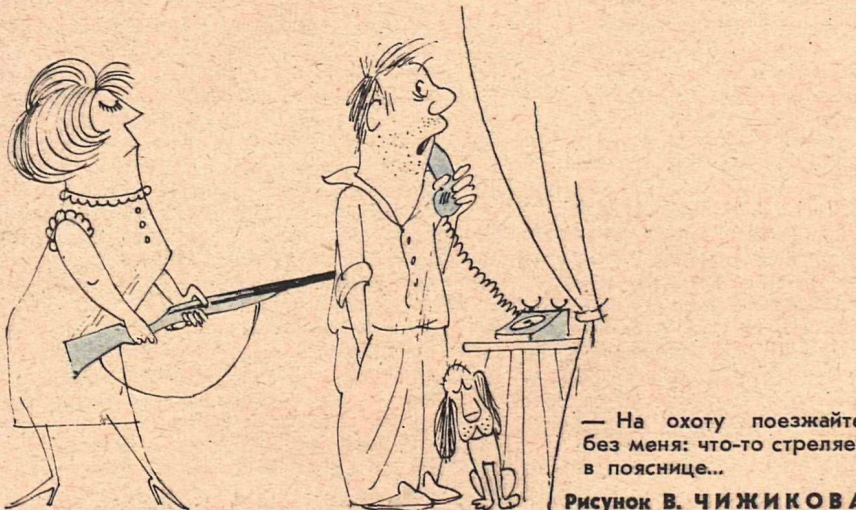
— Так, говорите, тормоза у вас в порядке?

Рисунок В. ГИНУКОВА

— Молодой человек, что вам от меня нужно?

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— На охоту поезжайте без меня: что-то стреляет в пояснице...

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

Виктор ДРАГУНСКИЙ (Москва)

ДАЛЕКАЯ ШУРА

Леониду Сергеевичу Большинцову семнадцатого июня исполнилось 50 лет, и Леонид Сергеевич отнесся к предстоящему своему юбилею со всей серьезностью. Он выделил значительную сумму на хозяйственные расходы и вручил теще, всецело доверяя ее умению и опыту. Переложив таким образом муторные дела насчет закуски и прочего на железные женские плечи, он не сомневался, что пирушественный стол будет блестящим. Теща же, получив от зятя ответственное задание, немедленно связалась по телефону со столом заказов ГУМа и вызвала к себе подкрепление в лице старинной приятельницы дома Большинцовых Любови Алексеевны. Любовь Алексеевна примчалась скорее «Скорой помощи», женщины заперлись на кухне, и работа закипела.

Теперь оставалось только созвать полный дом гостей и садиться за стол пировать. Не желая, однако, пускать на самотек решение гостевой проблемы, Леонид Сергеевич, исполненный духа демократизма, созвал семейный совет. Заняв председательское место и звякнув ложечкой о стакан, Леонид Сергеевич поставил перед женой и тещей первый и единственный вопрос повестки дня.

— Ну, — сказал он мягко, — так кого же мы позовем?

— Елену Гавриловну, — мгновенно среагировала жена Большинцова Тamarочка. — Ее обязательно, тем более что она мне шьет выходной халат.

— И Степана Марковича, — поспешно добавила теща, — его в первую очередь! Все-таки Степан Маркович — выдающийся женский врач, светило. Если бы не он, кто знает, была бы Тamarочка здоровой сегодня? Ну, и еще Краешевых, — все-таки соседи по даче, неудобно.

Леонид Сергеевич поехал, но безропотно начал список приглашенных на свой юбилей с портнихи, гинеколога и дачных соседей.

— Не забудьте Швайкиных, — погрозила костистым пальцем теща, — я у них три раза была: и на чае, и на обеде, и на грибах. Краснопольских тоже надо позвать. Милые люди, образованные...

— Особенно она, — поддержала свою маму Тamarочка, — она такая занятная! Прошлый раз, когда собирались у Кашинцевых, Краснопольская целый вечер процеловалась с художником этим, как его... Голенищевым... Такая занятная, право...

— Художественная натура, что и говорить, — откликнулась теща.

Женщины засмеялись.

— Уж если заговорили о художественных натурах, я бы позвала еще Светланского, — чуть покраснев, предложила Тamarочка, — чудный голос, и вообще он милый. Талантливый. Знает наизусть всего Окуджаву, — мечтательно протянула она, — это было бы хорошо, «Светланского...» — И она потупилась.

Леонид Сергеевич без возражений составлял список своих гостей под диктовку жены и тещи. Он писал и писал, а тем временем где-то под сердцем у него накапливался тяжелый и неприятный ком. Во рту становилось горько и сухо, и он не решался взглянуть на членов семейного совета. А те, увлекшись, все диктовали и диктовали Леониду Сергеевичу.

— Левикова — это для твиста!
— Братухина — из коммиссионного!
— Иванихина — весельчак-человек!

— Стойте! — вдруг закричал Леонид Сергеевич. — Остановитесь! А для меня? А кого-нибудь для меня? А? Друга какого-нибудь? — Голос Леонида Сергеевича вдруг сорвался, и он продолжал уже почти надрывно и не по-мужски, некрасиво морщась: — Ведь это мой юбилей! День рождения-то мой! Ведь это я 50 лет прожил! Что вы своих знакомых созываете! Мне друзей нужно!

— Господь с вами, Леонид Сергеевич! — испуганно забормотала теща. — Что за тон? Хотите друзей, кто же возражает? Пожалуйста, зовите друзей, правда, Тamarочка?

— Именно друзей, — подхватила жена Леонида Сергеевича, — раз это твой праздник, зови себе кого хочешь! Ну... — Она уже успокоилась, взяла себя в руки. — Называй своих друзей. — И она уступчиво улыбнулась мужу. У того мгновенно потеплело на сердце.

— Я думаю, Шторина, — сказал он просительно.

При имени Шторина теща пожала плечами, а у жены в глазах появилось выражение, какое бывает в глазах пойманной щуки.

— Шторина? — Она брезгливо поморщилась. — Этого керосинщика?

— Вся квартира провоняет, — шелестнула теща.

— Ну, и что, что он керосинщик? — горячо сказал Леонид Сергеевич. — Да, он заведует керосиновой лавкой — это правда, но я с ним еще в школе учился! На одной парте сидел! Это был самый милый и ласковый мальчик в классе. Да он таким и остался! Он чудесный! Потерял руку на войне, пошел в лавку работать. Я люблю и уважаю Шторина. Он честный! Он добрый!

— То-то ты его уже четыре года не видел, — ядовито сказала жена.

— А семнадцатого я его увижу! — упрямо сказал Леонид Сергеевич.

— Но согласитесь, Леонид Сергеевич, — рассудительно сказала теща, — что появление среди людей нашего круга и в день вашего юбилея этого самого, как его, Шторина — форменный нонсенс.

— Это вы сами, Евгения Петровна, — форменный нонсенс, — крикнул уже совершенно взбешенный Леонид Сергеевич, — да, да, именно нонсенс! А Шторин на моем юбилее будет сидеть на самом почетном месте! Вот так!

— Тогда позови его в будни! — вдруг резко воскликнула Тамара. — Да, позови его в будни, и раздавите с ним поллитровку! Так, кажется, он выражается? — саркастически засмеялась она и продолжала со злобой: — Налакайтесь, закусите коровьим сердцем и спойте дуэтом «Шумел камыш». Пожалуйста! Наслаждайтесь! Мама вам накроет! На кухне! Но учти, меня дома не будет! — Она говорила, словно обнажаясь, и это было непременосимо Леониду Сергеевичу, ему было стыдно, и уже что-то непоправимое хотел он сказать, но теща, дорожившая уважением семейных отношений, как всегда, молниеносно вмешалась.

— Ну зачем так резко? — примиряюще консулась она руки дочери. — В конце концов Леонид Сергеевич здесь хозяин. — Она многозначительно посмотрела на дочь, та ответила ей быстрым, злым взглядом. Но теща, словно не замечая этого, продолжала: — И если он хочет пригласить к себе друга юности, это его право!

— Да! Да! Это мое право! И я им воспользуюсь! — выкрикнул Леонид Сергеевич, рывком захлопнул за собой дверь и побежал в переднюю к телефону. Он набрал номер, услышал тонкий гудок соединения и нетерпеливо ждал, когда же на другом конце Москвы его старинный друг Ваня Шторин со благоволит снять трубку. Наконец телефон щелкнул, трубку сняли, и Большинцов услышал бесконечно далекое и слабое:

— Да... да... Слушаю... Я вас слушаю...

И Леонид Сергеевич сразу узнал этот голос.

«Шура! — подумал он радостно. — Ванюшкина жена!» И милое, ясное лицо и два огромных серых глаза встали перед ним.

— Алло! — вскричал он, как бы раскрывая объятия при встрече. — Шура! Алло! Это вы?

— Да... — послышалось откуда-то издалека.

Леонид Сергеевич заторопился и, набрав побольше воздуха, закричал в трубку что было сил:

— Шура! Милая! Здравствуй! Это Леонид Сергеевич! Леня Большинцов!

— Здравствуйте, — ответили там, и голос Шуры как будто еще более удалился от Леонида Сергеевича,

— Шура! Шурочка! — кричал он во весь голос, ему нравилось так кричать назло теще, назло Тамаре и всей этой шарге, которую они пригласили. — Шурочка! Мне семнадцатого сего месяца сего года стукнет пятьдесят, и я очень прошу вас... Вас лично! Захватите с собой Ванюшку и препожалуйте ко мне на юбилей. Начало в восемь! Шурочка! Прелесть моя! — вопил он радостно. — Приходите точно. Раздавим поллитровку и закусим коровьим сердцем, шуу, конечно! Договорились?

— Леонид Сергеевич, — донеслось до него чуть слышно. — Леонид Сергеевич, неужели вы не знаете?

— Ничего не знаю! — кричал Леонид Сергеевич. — И знать не хочу! Мне и праздник не в праздник и юбилей не в юбилей, если на нем не спляшут камаринского Шурочка и Ваня Шторины!

— Леонид Сергеевич, — донеслось из трубки, и непонятным образом голос Шуры вдруг приблизился, он стал явственным, — ведь Ваня умер.

— Что? — вскричал Леонид Сергеевич, словно его ножом ударили. — Не может быть! Вы шутите?

— Ваня умер полгода назад, — снова издалека еле слышно донесся голос Шуры, — он очень мучился, Леонид Сергеевич... у него была неизлечимая болезнь... Мы звонили вам... вас не было...

Голос женщины дрогнул, она заплакала.

— Я был в Италии... — растерянно сказал Леонид Сергеевич. И вдруг все понял, обмяк душой, содрогнулся и заплакал в телефон с нею вместе.

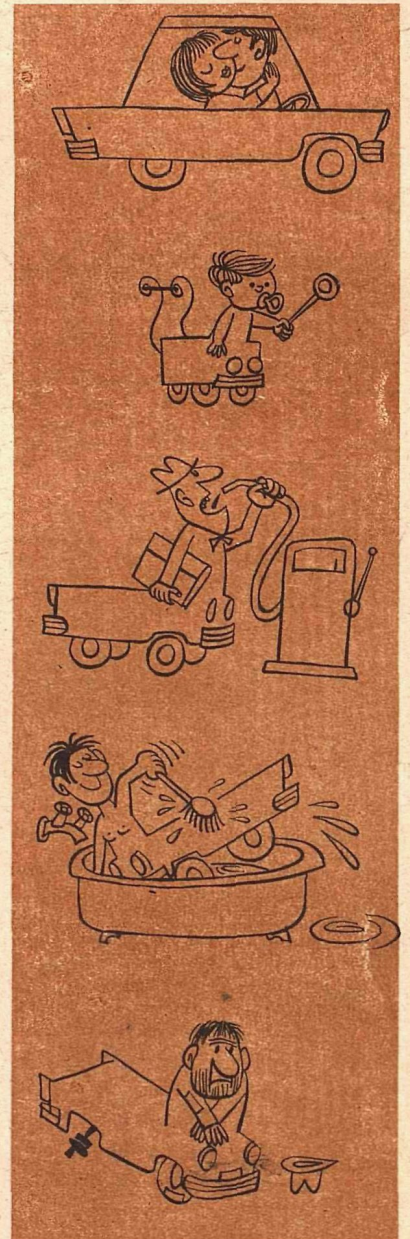
— Я скоро приеду к вам, — сказал он сквозь слезы, задыхаясь и кривясь, — я завтра же приеду... Боже мой... Боже мой...

В трубку щелкнуло, и Леонид Сергеевич положил ее на рычаг. Он постоял немного, пришел в себя, опомнился, растер щеки и веки и вернулся в столовую. Его встретили соответствующие случаю выражения лиц. Леонид Сергеевич прошел на свое место.

— Шторин не придет, — сказал он сухо. — Умер Шторин. Нету его на свете. Все. Диктуйте дальше.

Выдержав небольшую, но вполне доброкачественную паузу, Тamarочка сказала, слегка порозовев:

— Леонид Сергеевич, извини мою рассеянность, ты не помнишь, голубчик, я называла Светланского?

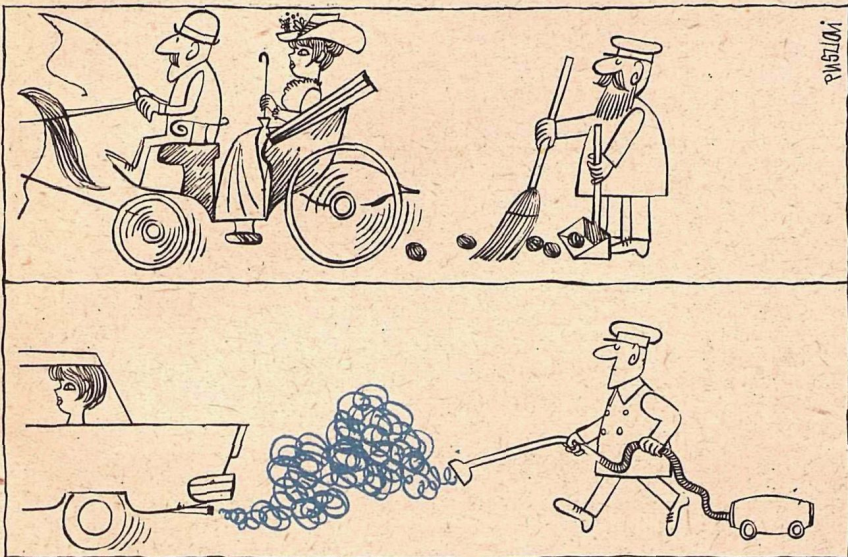

Автомания.

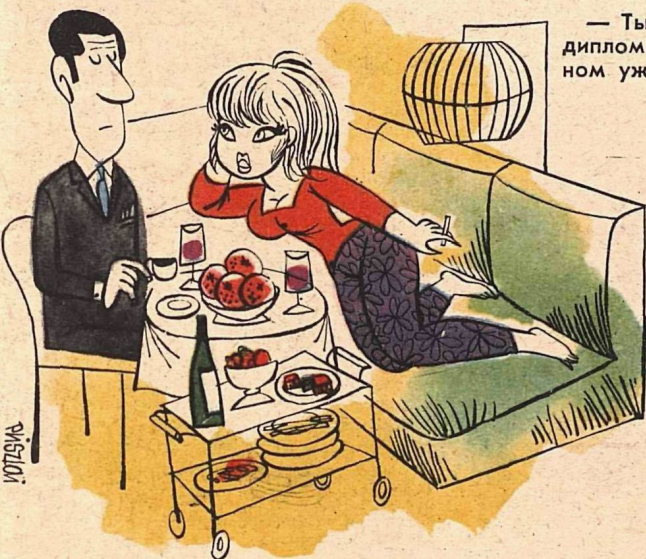
Николай БУЛЕВ
(Болгария)

ИМИТАТОР

Это случилось в одном кукольном театре. К директору Любомирову явился некто Гавазов с заявлением о приеме на работу. На вопрос директора об образовании и специальности Гавазов ответил, что у него природный дар имитировать голоса всех бегающих, ползающих и летающих существ и что некоторые животные даже завидуют его искусству. Он рассказал также, что еще в молодости заставлял лаять всех деревенских собак, а сейчас в любое время дня или ночи может заставить кукарекать все петухов города. Демонстрируя свои способности, он хлопнул руками по бедрам, сделал глубокий вдох, и звонкое «кукареку» разнеслось по залу театра.

Прошлое и будущее уборки улиц.

— Ты ведешь себя, как дипломат на официальном ужине.

Рисунки
Пала Пустай
(Венгрия)

Директор, человек весьма требовательный, заставил Гавазова кричать тапиром, бегемотом, хорьком и даже беременной козой. Наконец он сказал:

— Очень хорошо, товарищ Гавазов. Но, к сожалению, у нас вся фауна записана на магнитофонную пленку. Музыкальный оформитель три ночи провел в курятнике и переписал голоса всех домашних пернатых. Затем мы командировали его в хлев, охотничий заповедник, зверопитомник и зоопарк. Так что, извините, не нуждаемся.

Гавазов ушел. Через некоторое время в кабинете директора зазвонил телефон. Директор снял трубку и узнал голос главного начальника всех кукольных театров.

— Любомиров, только что у тебя был мой человек — имитатор.

— Но у нас уже есть записи...
— А голос носорога у вас тоже записан?

— Нет, его голоса нет, но у нас нет пьесы с участием носорога. Может быть, его рев нам не скоро понадобится.

— Что за разговоры! Это —

безответственное отношение к делу! Советую тебе лучше послушать, как ревет носорог, чем дожидаться, когда ты сам зареешь! — И главный начальник повесил трубку.

Гавазова приняли в театр. На следующий год в пьесе Ионеско «Носорог» ему надо было прореветь носорогом. Но он так старался на репетициях, что охрип и на премьере не смог прореветь как нужно, а в свое оправдание представил больничный лист. Директор разозлился и закричал:

— Уволить! Два года получать ни за что по сто двадцать левов в месяц! Да за эти деньги я мог бы купить двух настоящих носорогов!

Но главный начальник опять позвонил по телефону, и Гавазова восстановили на работе.

Кто-то из знакомых Гавазова, правда, рассказывал мне, что он мастерски имитирует и голоса по телефону... Но поди проверки!

Перевела с болгарского
Л. ХОМУТОВА.

«Договор
Мы, нижеподписавшиеся, председатель колхоза «Большевик» Сергеев П. А., с одной стороны, и руководитель оркестра Золотов Г. И., с другой стороны, составили настоящий договор в том, что председатель колхоза оплачивает в сумме 25 рублей и обеспечивает транспортом, с одной стороны, руководитель оркестра обязуется в трезвом виде играть три часа, с другой стороны».

Прислал В. ИВКИН.
Ленинградская область.

«Объяснительная записка
11 марта я опоздал на работу из-за поломки рейсового автобуса. Когда я сказал об этом бригадиру, он заявил, чтобы я придумал что-нибудь новое. Нового я ничего придумать, как нарочно, не смог, поэтому он и отстранил меня от работы».

Копию снял К. НАУМОВ.
г. Сочи.

«Директору Дорресторана ст. Тихорецкая т. Чмых Н. Г.

В связи с гастролями 17. 03. 68 г. Марийского ансамбля песни и пляски, а также гастролями Мичуринского театра драмы с 23 марта по 10 апреля прошу вашего распоряжения отпустить со склада крепленых вин по 2—3 ящика на каждое мероприятие.

Директор Дворца культуры завода имени Воровского
(подпись).
Доставил И. ЧАБАНОВ.
Краснодарский край.

«Каждый день в нашем общении пьянство, драки, хулиганство... Кроме этих мероприятий и телевизора, больше ничего нет».

(Из письма в редакцию газеты.)
Выписал П. ВЫСОЦКИЙ.
г. Пермь.

«Протокол
исследования пробы папирос
«Казбек»

Папиросы желтого цвета, покрыты плесенью, плесень пропитана внутрь, вкус и запах плесени. Исследуемая проба папирос по органолептическим данным в пищу не пригодна.

Лаборант Бойко.
Копию снял Н. КАБАНОВ.
с. Любимовка,
Курской области.

«Магазин «Культтовары» Муромского промторга просит Вас выслать наложным платежом ножки к радиоле «Сириус» ввиду того, что у одного покупателя оказались 3 ноги».

Прислала Ф. ХОЛМОГорова.
г. Ижевск.

(Этикетка на спичечной коробке.)
Прислал И. ИВАНОВ.
г. Омск.

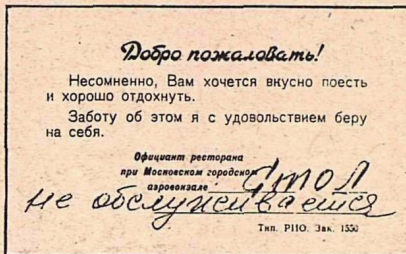
«Я разговаривал с друзьями сына, приглашал их домой, угощал их, но не вином, а собственным соком».

(Из показания.)

«Дальнейшее бесчинство подсудимых было прекращено проезжавшей вблизи автомашиной».

(Из приговора.)
Выбрал В. МНЕВЕЦ.

г. Минск.

Прислал С. СОКОЛОВ.
г. Москва.

«От Петрова Н. И.
Объяснительная
13 февраля я не вышел на работу ввиду того, что я смотрел хоккей».

Люблю смотреть хоккей».
Копию снял В. ГОЛУБЕВ.

Ярославская область,
нефтемазаслозавод имени Менделеева.

«Старинная русская кухня в гостях у новомосковцев
С 24 по 27 апреля 1968 г. вас ждет ресторан «Октябрь», где будет проводиться пятидневка под девизом «Забывшие русские блюда на столе у современника».

Вы сможете ознакомиться с вкусовыми качествами таких блюд, как: клопс на скорую руку; курьи по-венски; фрикасье из баранины; блины на голландский манер и другие».

(Из газеты
«Новомосковская правда».)

г. Алма-Ата.

Прислал Е. САФРОНОВ.

Дама пришла в полицию и заявила:

— Этот мужчина преследовал меня весь вечер. Я думаю, что он был пьян. Полицейский посмотрел внимательно на даму и ответил:

— Наверняка.

— Странная у вас комбинация товаров: только саксофоны и револьверы.

— Совсем не странная. Как только кто-нибудь покупает саксофон, вскоре приходит сосед и покупает револьвер.

Взбешенный отец звонит в магазин:

— Я послал моего парня купить два килограмма слив, а он принес домой килограмм! У вас неисправные весы!

— Весы у нас в порядке. А своего сына вы взвешивали?

Директор школы вызывает ученика.

— Ты сознаешься, Андерсон, что написал на доске «Учитель закона божьего — осел»?

— Да.

— Это хорошо, что ты, Андерсон, говоришь правду.

У врача.

— Если вы хотите долго прожить, то каждый раз, как только почувствуете желание выпить, съедайте яблоко.

— Что вы, доктор! Столько яблок я не осилю.

Болтун, обращаясь к философу:

— Объясните мне, пожалуйста, разницу между временем и вечностью.

— К сожалению, это абсолютно невозможно. Ибо если бы я захотел отнять у себя время, чтобы вам это объяснить, вам понадобилась бы целая вечность, чтобы это понять.

— Придется уволить моего шофера, — говорит жене директор фирмы. — Уже дважды я чуть не погиб из-за его невнимательности за рулем.

— Дай ему еще один шанс, мой дорогой, — озабоченно сказала жена.

Доктор утешает больного:

— Не беспокойтесь! Я сам болел этой болезнью и, как видите, здоров.

— Да, но вас лечил другой врач!

— Вы довольны новой квартирой?

— Больше всего мне нравится, что в ней много стеновых шкафов.

— Что вы! Это не стеновые шкафы, а комнаты!

А. РАСКИН

Забавные ИСТОРИИ

ОТ АВТОРА

Эти забавные истории приключились в разное время с разными людьми. Добавляю: с людьми известными. С писателями, поэтами, артистами. Автору этих строк повезло: хотя он сам никогда не был знаменит, однако, имея некоторое отношение к литературе, кино и театру, встречался со многими знаменитостями. Поэтому он был участником или свидетелем, или, наконец, слушателем всех этих историй, у которых есть одно неоспоримое достоинство: все они не выдуманы. Так, или почти так, все и было:

Билетик на Райкина

Все началось с холодильника. Он испортился. Я позвонил куда следует. И через полчаса открыл дверь технику. Открыл и ахнул. Передо мной стоял Аркадий Райкин. Нет, не тот всемирно известный, всеми любимый, заслуженный, популярнейший, народный и прочая и прочая. Передо мной — и это было самое удивительное — стоял молодой Райкин, с пышной черной шевелюрой, без знаменитой седой пряди. Я увидел того Райкина, молодого артиста эстрады, который четверть века тому назад подошел ко мне и к Морису Слободскому после нашего творческого вечера в Ленинграде. Удивительное дело! Этот Райкин тоже был без шапки, тоже улыбался «по-райкински» и говорил тихо, в мягкой, обаятельной «райкинской» манере. К слову сказать, замечали ли вы, читатель, что люди, похожие на кого-то, хорошо нам знакомого, обычно похожи не только лицом, но и мимикой, манерой говорить?

Лет десять тому назад в московском Доме кино был очередной просмотр. Показывали весьма посредственный австрийский фильм о сыне Наполеона — герцоге Рейхштадтском и его возлюбленной — знаменитой балерине Фанни Эльслер.

На экране мы вдруг увидели Рину Васильевну Зеленую, сидевшую тут же, в первом ряду. Сходство ее с актрисой, игравшей подругу примадонны, было умопомрачительным. Но что случилось с залом, когда актриса на экране склонила голову немногого набок, улыбнулась «зеленой» улыбкой и заговорила «зеленым» голосом!

Впрочем, я несколько отвлекся.

Пока я размышлял на эту тему, молодой Райкин быстро починил холодильник и стал прощаться. Тут я не утерпел и спросил: — Вы знаете, что похожи на Райкина?

— Конечно, знаю, — ответил он. — Меня даже на улице иногда останавливают. И в метро. И в троллейбусе. И все просят билетик на Райкина. А вы его знаете?

— Очень хорошо, — сказал я. — И даже писал для него. Когда он только начинал.

— Правда? — спросил техник и остановился в дверях. После некоторой заминки он с неловкой улыбкой произнес: — А вы можете достать билетик на Райкина?

Тру

Алексей Силыч Новиков-Прибой, прославленный автор «Цусимы», был на редкость простым и скромным человеком. Одевался он тоже очень просто. При этом он был удивительно популярен. Мне дважды привелось выступать вместе с ним на литературных вечерах: на большом московском заводе перед войной и в клубе летчиков, защищавших Москву от налетов фашистской авиации. Надо было видеть, как встречали Алексея Силыча читатели!

И разговаривал он просто и читал просто. И очень хорошая это была простота. Я, как сейчас, вижу перед собой невысокую, плотно сбитую фигуру Новикова-Прибоя, широкое его лицо, большие усы... Вижу его мошквошевское пальтишко черного цвета и черную же шапку, вероятно, цигейковую, если тогда была цигейка. Слышу его немного хриловатый голос... Он был похож на пожилого рабочего, на тысячи пожилых рабочих, шагающих по вечерним московским улицам. Да, по вечерним, ибо то, что я хочу рассказать, произошло зимним вечером.

Пал мелкий снежок на Театральную площадь. Шел Алексей Силыч Новиков-Прибой мимо Большого (а может, Малого) театра. Шел навстречу ему старик примерно такого же возраста и тоже с усами.

— Здорово! — сказал старик и хлопнул Алексея Силыча по плечу.

— Здорово! — сказал и Алексей Силыч.

— Это ты?

— Я, — уверенно сказал Алексей Силыч.

— Сколько ж лет мы не виделись? — спросил старик.

— Да что-то много... — в тон ему ответил Новиков-Прибой.

— Ну, как ты, все трешь? — спросил старик.

Тут я сделаю небольшое отступление. По-разному спрашивают писателя о его работе. Особенно старые знакомцы. Разные глаголы идут здесь в ход: «Тянешь, скрипишь, рубаешь, карябаешь». Чем же хуже их слово «трешь»?

— Тру, — ответил Алексей Силыч.

— Все там же?

— Там же.

— А я все в Сандунах, — сообщил старик.

И только тут понял писатель, что перед ним старый банщик из Сандуновских бань, принявший его за какого-то своего коллегу.

С тех пор Алексей Силыч на вопрос «Как дела?» часто отвечал:

— Тру...

С песней по жизни

Известный поэт-песенник В. И. Лебедев-Кумач возвращался в Москву после поездки по стране. Не помню уже, в каком это было городе, да оно и неважно. Важно другое: билетов на Москву в тот вечер в кассе не оказалось. Пожилая кассирша была немногословна:

— Билетов нет! — И окошечко кассы захлопнулось.

Поэт-песенник грустно посмотрел на закрытое окошечко и отошел. А надо сказать, что с поэтом ездил администратор, взявший на себя организационную часть: выступления, встречи и т. п. И этот администратор славился по всей Москве своими пробивными талантами. Он сам с гордостью называл себя «великим комбинатором».

— Эх, Василий Иванович, не умеете вы жить, — сказал он поэту. — Знаете что, разрешите мне на пять минут стать Лебедевым-Кумачом. Только на пять минут.

— Пожалуйста, — сказал поэт. — Но что это нам даст?

— А вот смотрите и учитесь! — С этими словами великий администратор подошел к кассе и решительно постучал. Едва показалась кассирша, как он встал в позу и торжественно заявил:

— Перед вами Василий Иванович Лебедев-Кумач, поэт-песенник, депутат, лауреат, член редколлегии «Литературной газеты», член правления Союза советских писателей, дважды орденосец Советского Союза. — Тут он громко зашел, привлекая всеобщее внимание:

Нам песня строить и жить помогает,
Она вперед нас зовет и ведет,
И тот, кто с песней по жизни шагает,
Тот никогда и нигде не пропадет...

— Мои песни поет вся страна, — гордо заключил он и тихо добавил: — Два мягких до Москвы.

— Я ваших песен не пою, — сухо сказала кассирша и захлопнула свое окошечко.

Позор великого комбинатора мог сравниться только с восторгом Лебедева-Кумача. Он любил рассказывать эту историю, когда говорили о славе.

Тенин по-киевски

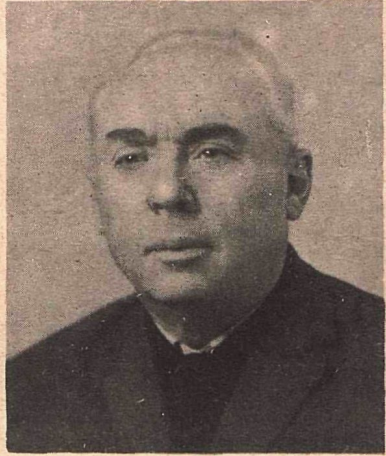
Народный артист РСФСР Борис Михайлович Тенин рассказал как-то в моем присутствии нижеследующее. Дело было еще до войны. Вместе со своим театром Тенин приехал на гастроли в Киев. Приехал поздно вечером, сразу лег спать. Проснулся рано, наскоро позавтракал и отправился смотреть Киев. Еще в вестибюле гостиницы, остановившись у газетного киоска, Тенин затылком почувствовал пронзающий его насквозь взгляд. Он обернулся и увидел девушку, буквально впившуюся в него глазами. Девушка как девушка. Ничего особенного. И к взглядам таким Борис Михайлович привык: он в те годы много снимался в кино. Вышел Тенин на улицу. Стоит, читает афиши и чувствует, что затылок его опять сверлит чей-то взгляд. Обернулся — стоит та же девушка и молитвенно смотрит на него. Пошел Тенин дальше и сел в трамвай. Вскочила в трамвай и девушка.

Сидит, смотрит. «Ладно же, — подумал Тенин, — время у меня до вечера свободное, покатаю я тебя...» Доехал Тенин до конечной остановки. Остались в вагоне только он да девушка. Сидит девушка, глаз не сводит с Тенина. Вышел Тенин из вагона, пошел куда глаза глядят. Девушка за ним, как привязанная. День был жаркий. Ходил, ходил Тенин, аж умаялся. Девушка соблюдает дистанцию, но не отстает. Вышел Тенин на берег реки и пустился со всех ног вниз к воде. Быстро разделся и в реку. Купался, купался, смотрит — наверху девушкина голова. То выглянет, то спрячется. Понял Тенин, что не уйти ему от девушки. Вместе дошли они до трамвая, вместе доехали до гостиницы, вошли в нее. Повернулся Тенин к девушке, стоят оба и смотрят друг на друга. Долго смотрели. И вот девушка залилась краской, сделала шаг к Тенину и прерывающимся голосом спросила:

— Товарищ Леонид Утесов! Почему нет никаких афиш о том, что вы приехали к нам в Киев?

— Я! Не!! Утесов!! — внятно сказал Тенин.

Поднимаясь по лестнице к себе в номер, он чувствовал затылком упорный взгляд.

Умер Михаил Эдель.

Ушел из жизни старый коммунист, талантливый писатель, веселый, доброй души человек.

Боевая деятельность юноши Михаила Эделя началась в годы гражданской войны. В мирное время он — в рядах чекистов-пограничников.

Потом офицер-пограничник сменил род оружия. В 1939 году, окончив Литературный институт, стал писателем-сатириком, сохранив зоркость и непримиримость бойца, идущего в бой с недругами, в каком бы обличье они ни представляли.

Участник Великой Отечественной войны, Михаил Владимирович Эдель прошел фронтовыми дорогами с пером военного корреспондента.

Ордена Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Знак Почета и памятные медали — награды коммунисту-писателю за его боевую творческую жизнь.

Сатирик и юморист, автор нескольких книг, множества рассказов, фельетонов, переводчик сатирической литературы, старейший крокодилец, Михаил Эдель оставил о себе добрую память в сердцах его друзей и читателей.

«ВЕЛИКОЛУКСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ»

Так называлась заметка, опубликованная в № 10 «Крокодила». Рассказывалось в ней о том, почему так светлы и просторны номера гостиницы «Юбилейная», что сдана в эксплуатацию в городе Великие Луки. Достигнуто это было за счет стульев, ковровых дорожек, кроватей и других необходимых для постояльцев предметов.

Как сообщил редакции председатель исполкома Великолуцкого городского Совета депутатов трудящихся тов. Е. Чургель, указанные факты действительно имели место. В настоящее время номера гостиницы полностью обеспечены всем необходимым оборудованием и инвентарем.

«ТРИДЦАТЬ ТЫСЯЧ И ОДНА»

Фельетон под таким заголовком был напечатан в № 7 «Крокодила». Тридцать тысяч — это население города Ликино-Дулево. Одна — филиал столовой № 25 Ликинского автобусного завода, единственная пицточка города. А точнее — гибрид харчевни, пивной и распивочной. И ко всему еще без гардероба.

Заместитель председателя исполкома Мособлсовета тов. К. Пушкин сообщил редакции, что факты подтвердились. Фельетон обсуждался на заседании исполкома Ликино-Дулевского горсовета. Произведен

капитальный ремонт столовой, приобретается недостающее оборудование, введена должность гардеробщика, усилена работа общественных контролеров. Кроме того, начато строительство кафе на 72 места.

«ОН НЕ БЫЛ КИНОГЕНИЧЕН»

Всю жизнь Дебель был рыжим. А когда ему представилась возможность сняться в фильме «Годен и нестройной», режиссер потребовал, чтобы Дебель стал брюнетом с головы до ног. И Дебеля покрасили, словно забор. В результате бедный конь отдал богу душу, так и не представ перед съемочной камерой. Таково было содержание заметки «Он не был киногеничен» (№ 12).

Заместитель директора киностудии «Беларусьфильм» И. Пастухов в своем ответе подтвердил, что этот случай произошел по вине режиссера тов. Рогового. Режиссер «сам принимал участие в подборе лошади, а затем вопреки возражениям директора картины и директора киностудии перекрасил лошадь в другой цвет, причем покраска производилась запрещенным, обладающим токсичностью красителем».

Дирекция киностудии приняла решение привлечь тов. Рогового к судебной ответственности для возмещения нанесенного им материального ущерба.

— А вы не браконьеры?
— Что вы! Мы волейболисты!

Рисунок И. СЫЧЕВА

КРОКОДИЛ

№ 17 (1883)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

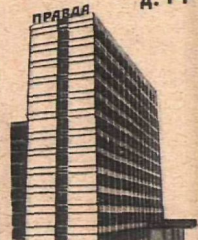

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
А. Алешинцев, М. Вайсборд, В. Гинунов, Е. Горюхов, А. Грунин, В. Жаринов, Н. Станиловский, В. Тамаев.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
5 0-10-86
5 3 34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00110
Подписано к печати
7/VI 1968 г.
Формат бумаги 70×108/8.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 900 000 экз.
(1 завод: 1—4 136 700).
Изд. № 764.
Заказ № 1553.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина,
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

19 ИЮН 1968

КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ. ЭКЗЕМПЛЯР
1968 год

125520 III

ДЖОН КЕННЕДИ,

МАРТИН ЛЮТЕР

КИНГ,

РОБЕРТ КЕННЕДИ...

кто следующий

1968

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО